

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу»

Студент

Д.Н. Трофимец

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу» имеет большую актуальность в настоящее время, так как в уголовно-процессуальном праве центральное место занимают вопросы доказывания. Именно с ними согласуются и процедура следственных действий, и правовое положение субъектов уголовного процесса, и жесткие требования к документированию процессуальных действий.

Целью работы является изучение действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего институт доказывания в уголовном судопроизводстве.

Поставленную цель решают следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс доказывания, как особый вид уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) определить предмет и пределы доказывания, а также содержание элементов процесса доказывания: собирание, проверка, оценка доказательств.

Структура работы соответствует цели и задачам работы и состоит из введения, 2 глав, 5 параграфов, заключения, списка литературы.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 54 страницы.

Содержание

Введение.....	4
1. Доказывание: сущность и содержание этапов процесса доказывания.....	7
1.1 Процесс доказывания – особый вид уголовно – процессуальной деятельности.....	7
1.2 Этапы процесса доказывания: понятие, содержание, особенности правовой регламентации.....	17
2. Предмет и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве....	25
2.1Классификация доказательств.....	25
2.2 Предмет доказывания: понятие, значение и содержание.....	32
2.3 Содержание пределов доказывания по уголовным делам.....	43
Заключение.....	52
Список используемой литературы.....	55
Приложение	60

Введение

В уголовно-процессуальном праве центральное место занимают вопросы доказывания. Именно с ними согласуются и процедура следственных действий, и правовое положение субъектов уголовного процесса, и жесткие требования к документированию процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит ряд изменений в нормах, касающихся доказывания. По сравнению с прежним УПК РСФСР в разделе III глава 10 посвящена доказательствам, а глава 11 – доказыванию. И в той, и в другой содержатся новеллы, одни из которых можно принять безоговорочно, а другие вызывают возражения. В частности, это и сохранение проблемности понятия доказательства, и проблемы с изложением признаков (свойств) доказательства, неясность роли защитника в процессе доказывания.

Несомненным достоинством действующего уголовно-процессуального кодекса по сравнению с прежним УПК РСФСР является появление отдельной главы 11 «Доказывание».

Уголовный процесс представляет собой совокупность сложнейших правовых институтов, которые направлены на привлечение к ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступления. Деятельность участников судопроизводства детально регламентирована уголовно-процессуальным законом. Особое значение уголовному процессу придают полномочия судей и компетенции судов, которые фактически уполномочены решать судьбы людей: определять виновность, устанавливать вид и размеры наказания, освобождать от уголовной ответственности.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности института доказывания в уголовном судопроизводстве. Рассматриваемому институту

посвящены труды таких ученых как А.Б. Соловьев¹, С.А. Шейфер², Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов³, многих других.

Таким образом, курсовая работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме доказывания в уголовном судопроизводстве.

Объектом курсовой работы являются отношения, складывающиеся в специфической сфере при наличии оснований для проведения расследования, а, следовательно, осуществления особого вида деятельности – доказывания.

Предметом исследования выступает институт уголовно – процессуального права – доказывание, его предмет и пределы.

Для наиболее полного освещения и рассмотрения всех аспектов данного вида уголовно – процессуальной деятельности определены цель и задачи курсовой работы.

Целью работы является изучение действующего уголовно– процессуального законодательства, регулирующего институт доказывания в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс доказывания, как особый вид уголовно- процессуальной деятельности;
- 2) определить предмет и пределы доказывания, а также содержание элементов процесса доказывания: собирание, проверка, оценка доказательств.

Методологическая база исследования. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью диалектического метода и основанных на нем современных общенаучных и частно-научных методов и методик познания. При этом использовались не только частно-научные, но и общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция. При выполнении

¹ Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С.4.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С.112.

³ Кокорев Л.Д. Уголовный процесс / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов: доказательства и доказывание. - Воронеж, 2016. С.96.

работы использовались такие принципы исследования, как принцип объективности, плюрализма, историзма, системности. Определённое место в рамках системной методологии уделено формально-логическому, социологическому, психологическому, структурному, функциональному, иным методам и направлениям научного поиска. Широко использовались и частно-научные методы, которые применяются в юридической науке, такие как метод сравнительного правоведения, методы анализа правовых текстов с помощью правил юридической техники, формально-юридический метод.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, федеральных законов Российской Федерации, материалы судебной практики как Верховного, Конституционного суда, так и иных федеральных судов.

Структура работы отражает цель и задачи исследования и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы.

1. Доказывание: сущность и содержание этапов процесса доказывания

1.1 Процесс доказывания – особый вид уголовно – процессуальной деятельности

Уголовный процесс является собой упорядоченную деятельность ответственных лиц, основными задачами которых является установление событий преступления, поиск виновных лиц и сбор доказательств. Проблема теории доказательств в уголовном процессе играет особую роль. При наличии определенных фактов, указывающих на виновность того или иного лица, можно качественно сформировать заключение о субъекте уголовной процедуры. В нашей статье будет подробно рассказано о теории доказательств в уголовном процессе.

Доказательствами в юридической сфере называют информацию о фактах, получаемую в установленном законом порядке. На базе этих фактов определяется наличие или отсутствие вины подозреваемого лица. Они имеют приоритетное значение для качественного рассмотрения и разрешения дела. Доказательство есть результат познавательной деятельности. Это своеобразное обоснование истинности.

Процедура является собой сбор, закрепление, проверку и оценку доказательств. Она является основной в общей теории доказательств в уголовном процессе. Юристами было выработано общее определение доказательственного права. Это часть уголовно-процессуальной юридической сферы, которая представляет собой совокупность одноименных норм. Все они регламентируют цель доказывания, а также порядок действия с имеющимися доказательствами. На основе собранных материалов формируются выводы по делу.

Теории доказательств в уголовном процессе присущи определенные признаки. Во-первых, это специфическое функциональное назначение. Оно

обуславливается задачей точного установления существенных для дела факторов и обстоятельств.

Во-вторых, предмет регулирования теории доказательств в уголовном процессе являет собой определенный круг социальных отношений, которые складываются в связи с процессуальным доказыванием. Обособленность отношений относительна, так как неразрывно связана с другими общественными связями, существующими в сфере уголовного процесса. При этом каждый подвид отношений обладает достаточно высокой степенью специализации. В-третьих, доказательственное право обладает собственной внутренней структурой, в которой выделяются две взаимосвязанные сферы: общая и специальная.

В общую часть рассматриваемой правовой системы входят юридические нормы, которые регламентируют положения, в равной мере относящиеся ко всем разновидностям доказательств, к пользованию ими на всех этапах уголовного процесса и по всем делам уголовного характера. Здесь нужно выделить цель и предмет доказывания, а также понятие теории доказательств в уголовном процессе. Тут же находятся общие принципы: допустимость, относительность, достоверность и достаточность имеющихся правовых норм.

В особенную (специальную) часть входят нормы, которые регламентируют некоторые виды доказательств. Это особенности доказывания на некоторых этапах уголовного процесса и по отдельным категориям дел уголовного характера. Здесь следует выделить преступления несовершеннолетних, принудительное применение медицинских мер, работу различных судебных составов и прочее. Институты теории доказательств в уголовном процессе регламентируют правила поведения субъектов рассматриваемой юридической отрасли, их прав и обязанностей. Это обуславливается нормами, закрепленными в статье 6 УПК РФ. Уголовное судопроизводство имеет следующие цели:

1. Защита личности от необоснованного обвинения, ограничения ее свобод.
2. Защита потерпевших лиц.
3. Уголовное преследование только в отношении виновных лиц.
4. Назначение справедливого наказания.
5. Отказ от преследования невиновных и т.д.⁴.

Достижение всех перечисленных выше задач невозможно без практического применения основ теории доказательств в уголовном процессе. Характеристика теории доказательств В рамках уголовного права выделяется несколько научных направлений. Одно из них именуется теорией доказательств. Это наука о формировании фактов по делу, а также о средствах, которые закон позволяет использовать для установления или опровержения фактов произошедшего события. Судебные инстанции при этом формируют убеждение в виновности или невиновности отдельного лица. В процедуру доказывания входят источники, методологические основы, содержание и общие теории доказательств в уголовном процессе. Реализуется процедура во время дознания, судебного разбирательства или предварительного следствия. Производство по теории доказательств является собой значительную часть работ в процессе уголовного судопроизводства.

Для реализации назначения уголовного судопроизводства необходимо:

1. Установить наличие события, по поводу которого было сформировано уголовное дело.
2. Узнать, кто именно совершил преступное действие или бездействие.
3. Установить виновность обвиняемого, мотивы его действий, а также ряд других обстоятельств, характеризующих произошедшее событие и его зачинщика⁵.

⁴ Пелих И.А. Понятие пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». - 2016. - № 3(40). С.21.

⁵ Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование / Д.В. Зотов // Вестн. СамГУ. - 2016. - №11. С.20.

Доказательства помогают сформировать точные сведения о совершенном преступном деянии. Так, может быть установлено, что злодеяния вовсе не было, а обвиняемое лицо никоим образом не относится к совершенному преступлению.

Основной сложностью в процедуре установления обстоятельств является тот факт, что все события происходили в прошедшем времени. Они не могут быть повторены с доскональной точностью. Есть лишь возможность получить свидетельства от участников события и третьих лиц, а также изучить предметы, которые были задействованы во время совершения преступления. Такие предметы именуются вещественными доказательствами. Изучение обстоятельств уголовного дела реализуется путем, именуемым в философской литературе ретросказанием. Эта процедура опосредованного получения итоговых знаний о настоящих или прошлых событиях. Основным отличием опосредованного познания от остальных методов исследования является наличие рамок закона. При получении определенных знаний можно пользоваться лишь указанными в нормативных актах средствами и методиками.

Статья 85 Уголовно-процессуального кодекса раскрывает дефиницию доказывания: доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса⁶.

Представленная в законе формулировка позволяет выделить несколько (как минимум три) элемента доказывания: собирание доказательств, проверка доказательств и оценка доказательств.

В качестве цели доказывания определены обстоятельства, которые предусмотрены статьей 73 УПК РФ: событие преступления; виновность, форму вины, мотивы; обстоятельства характеризуют личность обвиняемого; характер и размер вреда, причинённого преступлением; наличие

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния и иные обстоятельства, что имущество, которое подлежит конфискации в соответствии с нормами статьи 104.1 УК РФ получено в результате преступления или использовалось как орудие, средство преступления. Кроме того, целью доказывания является ещё и выявление тех обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

Таким образом, исходя из легального определения термина «доказывание» можно сделать вывод, что это определённый процесс деятельности.

Но в юриспруденции как раз господствует иная доктринальная концепция относительно сущности доказывания в рамках уголовного процесса.

Так, например, С. Шейфер полагает, что «доказывание – получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод»⁷. То есть в данном случае автор определяет основную цель доказывания – достижение целей судопроизводства. Но и здесь автор не даёт сущностного определения категории «доказывание».

Понятие доказывания по уголовному делу неотделимо от его философской основы - познания. Согласно современным научным представлениям, познание является особой формой взаимодействия субъекта и объекта познания, конечной целью которого является получение истины, обеспечивающей освоение объекта с учетом потребностей субъекта. Исходя из этого, истина есть адекватная информация относительно объекта познания и поскольку получается средствами чувственного или интеллектуального

⁷ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 21.

усилия, она существует не как объективная, а как особая реальность. Истина есть свойство знания, а не свойство объекта познания.

Специфики уголовно-процессуального познания заключается в том, что ею обуславливается теоретический подход к познавательной деятельности в данной сфере человеческой деятельности. Особенности предмета и пределов доказывания в судопроизводстве вызывают необходимость системного подхода в уголовно-процессуальном познании: здесь важно создание модели в ходе процедуры упрощения многообразия связей и фактов общественно опасного деяния, которую необходимо познать в каждом конкретном случае. То есть предполагается выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию. В юриспруденции весьма популярной является точка зрения, согласно которой доказывание отождествляется с познанием. Согласно данной концепции выделяется доказывание, как познание и доказывание как обоснование выдвигаемых тезисов.

Такой подход обосновывается и некоторыми современными авторами. Так, например, А. Попов выделяет два аспекта доказывания – доказывание познание, и доказывание – обоснование. При этом он определяет, что доказывание-познание следует именовать доказыванием для себя, а доказывание-обоснование – доказыванием для других участников уголовного процесса или доказыванием для суда. Если начинать рассуждения о доказывании с момента обнаружения преступления, со стадии возбуждения уголовного дела, то суть доказывания – познание фактов. Однако есть и другие подходы к пониманию сущности доказывания по уголовному делу. Так, отдельные авторы рассматривают доказывание через процедуру обоснования участниками уголовного процесса выдвигаемых ими тезисов, имеющих значение для разрешения уголовного дела»⁸.

Вместе с тем, ряд авторов скептически относятся к такой двойственной

⁸ Попов А.А. Доказывание при производстве по уголовному делу / А.А. Попов // Мировой судья. - 2017. - № 2. С. 32.

природе сущности доказывания, определяя, что доказывание сводится только лишь к обоснованию. При этом обосновывается мысль о том, что есть некое универсальное доказывание и судебное доказывание, как обоснование является частным проявлением универсального доказывания. Например, Эйсман А.А. отмечает, что «судебное познание — это частный случай доказывания вообще, т.е. особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений»⁹.

В рамках концепции доказывания, как обоснование авторы – сторонники данной концепции обосновывает идею о том, что доказывание и познание необходимо развести по времени.

Г.Я. Борисевич полагает, что «собираение следователем фактических данных ... является для него познавательным процессом, а не доказыванием ... следователь становится субъектом доказывания лишь тогда, когда результаты познания он излагает в постановлении о прекращении уголовного дела и обвинительном заключении»¹⁰.

Вместе с тем стоит отметить, что некоторые исследователи, наоборот фактически отказываются от понимания процесса доказывания как обоснования, признавая доказывание только как познание.

В.В. Конин полагает, что «содержанием уголовно-процессуального доказывания является познание специально уполномоченными должностными лицами в процессуальной форме, закрепленной достаточно жесткими рамками в уголовно-процессуальном законодательстве России, фактических обстоятельств совершенного преступления»¹¹.

Аналогично, С. Шейфер полагает, что «непродуктивны попытки пересмотреть традиционное представление о доказывании как

⁹ Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы предупреждения преступности. М., 1985. Вып. 1. С. 82.

¹⁰ Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.14-23.

¹¹ Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 34.

познавательной деятельности, осуществляемой органами расследования и судом и направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию»¹².

Отметим, что в настоящее время наряду с традиционными подходами, которые определяют доказывание как познание и как обоснование (и как их совокупности) выделяется ещё и третий, весьма оригинальный подход. Этот вопрос касается вообще не просто частной проблемы определения категории «доказывание», но и более широких проблем, в частности следует ли трактовать следователя как исключительно лицо со стороны обвинения, напомним, именно следователь, как правило, и осуществляется сбор, анализ, оценку доказательств на стадии предварительного следствия. С одной стороны нормы статьи 38 УПК РФ напрямую определяют, что следователь является стороной со стороны обвинения.

Вместе с тем, С. Шейфер обращает внимание на то, что «положения п. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обязывают следователя выявлять обстоятельства, реабилитирующие обвиняемого либо смягчающие степень его ответственности, что явно не согласуется с ролью органа расследования как одностороннего обвинителя»¹³.

Одновременно, Конституционный Суд, например, прямо определяет, что «осуществляя уголовное преследование, прокурор, следователь и дознаватель обязаны принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и отвергнуты стороной обвинения»¹⁴. Из этой правовой позиции

¹² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 25.

¹³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 28.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-

Конституционного Суда РФ напрямую вытекает то, что следователь даже, будучи стороной обвинения обязан быть объективным.

Более того, концепция, согласно которой доказывание является лишь деятельностью, направленной на обвинение неадекватно ещё и в силу того, что и защитник вправе в определённых рамках собирать доказательства.

Так, например, по делу о грабеже, где приведем речь защитника со всеми обстоятельствами дела, где защита пыталась представить суду доказательства, собранные самостоятельно. С целью проверки показаний и реализации права подсудимого на представление в судебном заседании доказательств, подтверждающих версию защиты, в судебном заседании стороной защиты дважды было заявлено (в устной и письменной форме) мотивированное ходатайство об исследовании и приобщении к делу объективных доказательств, но по решению суда они необоснованно были оставлены без удовлетворения, что находится в прямом противоречии и с принципами уголовного судопроизводства, установленные в главе 2 УПК РФ и позицией Конституционного суда.

В силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется только при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных доказательств. Таким образом, по смыслу закона обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Примеры исследования доказательств и с позиции стороны обвинения и стороны защиты представлены в Приложениях 1-3 нашего исследования в решениях судов общей юрисдикции и апелляционных судов.

В целом, приведенные мнения ученых относительно понятия уголовно-процессуального доказывания свидетельствуют о разном видении,

понимании и определении указанного понятия. Представляется, что правильную позицию занимают те ученые, которые, подчеркивая сложность доказывания, включают в него как практическую деятельность по сбору, проверке (исследованию) и оценке доказательств, так и мыслительный процесс, логическое обоснование положений, предлагаемых теми или иными субъектами процесса.

В юридической доктрине ведутся весьма жаркие споры по вопросу –а какова цель доказывания, в частности, является ли истина целью доказывания. Л.Д. Кокарев считал, что «установление истины в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством доказывания, которое заключается в собирании, проверке, оценке доказательств, в обосновании выводов по уголовному делу»¹⁵.

Отметим, что до принятия УК РФ 2001 года данная концепция была превалирующей в советской науке уголовно-процессуального права.

Действующий в настоящее время УПК РФ не содержит такую цель доказывания, так и уголовного процесса в целом, как достижение истины. Действующий УПК РФ выдвигает две основные цели, которые стоят в настоящее время перед уголовным процессом:

- во-первых, это защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений;
- во-вторых, это защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Вместе с тем, ученые, которые участвовали в разработке действующего УПК РФ объяснили причины отказа от законодательного закрепления такой цели, как установление объективной истины, связав такой отказ прежде всего тем, что произошёл отказ от требований всестороннего и полного рассмотрения обстоятельств уголовного дела к принципу максимальной

¹⁵ Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокарев // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2015. С. 180.

состязательности процесса.

Пленум ВС РФ определил, что «обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»¹⁶.

Таким образом, можно согласиться с теми авторами, кто полагает, что нельзя полностью отказываться от концепции, согласно которой одной из целей доказывания является установление истины, хотя, естественно, абсолютизировать данную цель в настоящее время также не стоит.

То есть целями доказывания являются:

- во-первых, это защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений;
- во-вторых, это защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод;
- в-третьих, достижение истины.

Естественно, могут быть обоснованы и иные цели доказывания. Например, обосновывается точка зрения, согласно которой такой целью является раскрытие преступления¹⁷.

1.2 Этапы процесса доказывания: понятие, содержание, особенности правовой регламентации

Можно выделить несколько этапов исторического развития правовой основы процесса доказывания в России. Первый этап, начиная с Русской Правды и заканчивая принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. На этом этапе происходит начало становления законодательства о процессе доказывания. Некоторые нормы о доказывании появились уже в

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html>

¹⁷ Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 37.

Русской Правде. При этом, некоторые доказательства были для нас весьма необычными.

Отметим, что в этот период фактически ведущее место в процессе доказывания имело признание подозреваемого.

С. Касаткина отмечает, что «сознание обвиняемого в тот период признавалось «царицей доказательств» (*regina probationum*), и его было достаточно для вынесения решения по делу. В тех случаях, когда признания не было либо оно было недостаточно убедительным, использовались иные средства к установлению истины («воли Божьей»), в числе которых были судебные поединки, испытания железом и водой (ордалии)»¹⁸.

К 13-14 веку получает распространение и такой вид доказывание как присяга, которая заключалась в целовании креста на судной грамоте. Причём, тот, кто отказывался приносить такую присягу, считался виновным.

Принципиально изменяется уголовное процессуальное законодательство с принятием Судебника 1497 года. На основании норм данного документа вводится розыскной процесс.

Как отмечает С. Касаткина «в целях обеспечения правопорядка и предотвращения разбоев дополнительно к общему обвинительному порядку рассмотрения уголовных дел государственная власть вводит новую форму судопроизводства по наиболее опасным преступлениям (государственные преступления, душегубство, разбой, татьба с поличным, поджог и т.д.), именуемую розыском»¹⁹.

Сущность розыскного процесса заключалась том, что в руках одного государственного органа (чиновника) сосредотачивались полномочия по возбуждению дела, расследованию, сбору доказательств, вынесению приговора и приведению приговора в исполнении. Основными средствами доказывания становились собственное признание, поимка с поличным, очная

¹⁸ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 8.

¹⁹ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 10.

ставка, результаты обыска.

Принципиально не меняется ситуация с принятием Судебника 1550 года. Здесь также основным способом доказывания является признание обвиняемого. Причём, признание играло довольно большую роль, например, в делах о кражах.

Судебник 1649 года ещё больше расширил круг дел, при которых применялись, например, пытки. «Уложение 1649 г. по сравнению с Судебниками расширило круг дел, по которым проведение пытки являлось обязательным, предусмотрев вместе с тем и иные, помимо смертной казни, виды наказания. Вор, сознавшийся под пыткой в совершении кражи впервые и без убийства, подвергался «торговой казни» (битье кнутом), тюремному заключению на два года, отрезанию левого уха, а его имущество переходило к пострадавшему (ст. 9)»²⁰.

Таким образом, признание обвиняемого в рамках розыскного процесса рассматривались в качестве самого лучшего (совершенного) доказательства.

Несколько изменяется уголовное законодательство и уголовный процесс в период правления Петра Первого. Отметим, что отказ от состязательности и непосредственной оценки доказательств по делу в пользу розыска и вынесения решения в зависимости от места имеющихся свидетельств в иерархической системе формальных доказательств обозначился в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» «Воинского устава» 1716 г. Именно там содержались признаки разделения доказательств на совершенные (позволяющие осудить подсудимого) и несовершенные. Некоторая либерализация процесса доказывания в уголовном процессе происходит в эпоху Екатерины Великой. Так, например, в Наказе 1767 года отмечалось, что применение пыток несправедливо и нецелесообразно. Кроме того, в Наказе напрямую содержались рекомендации по сбору доказательств, в частности указывалось на оперативный характер

²⁰ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 13.

сбора доказательств.

Стоит отметить, что принимались и акты, направленные, например, против применения пыток: Указ от 15 января 1763 г. запрещал производить пытки в уездных городах, а только в губернских и провинциальных; в Указе от 3 февраля 1763 г. предписывалось производить пытку с крайней осторожностью и рассмотрением; признавшихся же освобождать от пытки; до пытки проводить большой повальный обыск, и в случае если обвиняемого одобрит половина опрашиваемых людей, его следовало отпустить²¹. Хотя полностью пытки были отменены на основании акта Александра Первого в 1801 году.

Вместе с тем, отказ от концепции формального доказывания произошёл не сразу. В связи с этим отметим, что процесс доказывания в тот период был основан на теории формальных доказательств. При этом, статья 306 Свода законов 1857 года определяла, что наличие даже одного совершенного доказательства уже было достаточно для признания лица виновным, а собственные показания обвиняемого как раз и были таким совершенным доказательством. То есть только одно лишь признание обвиняемого уже становится достаточно для того, чтобы лицо было признано виновным.

Как отмечает И. Фойницкий «запрещая чинить пристрастные допросы, истязания и жестокости, закон вместе с тем предписывал «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого»²². Признание, полученное вне суда и не подтверждённое перед судом, считалось недействительным, но в том случае, если такое признание могли зафиксировать заслуживающие доверия свидетели, оно могло быть положено в основу приговора, но только наряду с иными доказательствами.

Второй этап (1864 – 1917 годы). Проведение судебной реформы, в том

²¹ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 38.

²² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Нева, 2016. С. 35.

числе, и по вопросам доказывания. Принципиально меняется модель закрепления доказывания, доказательств с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Впрочем, меняется вся система уголовного процесса. Более того, некоторые нормы и принципы Устава были восприняты действующим УПК РФ.

К середине 19 века такая система доказывания подвергалась критике. В частности, Б. Спасович полагал, что эта система порочна и для общества, и для самого обвиняемого²³.

Теперь вынося решения, суд основывался не только на арифметической сумме доказательств, но и на своём внутреннем убеждении. Важным последствием данной реформы является появление института судебных следователей, которые собственно и занимались сбором доказательств.

Устав довольно подробно определяет способы сбора доказательств. Книга вторая Устава освещает порядок производства в «общих судебных местах». В главе четвертой говорится об исследовании события преступления, а в отделении первом (ст. 315-356) – о таких следственных действиях, как осмотр и освидетельствование. Нормы статей 371-376 определяли порядок сбора и хранение вещественных доказательств, нормы статей 398-414 определяют порядок допроса подозреваемого, а нормы статей 433-453 – порядок допроса свидетелей.

Более того, «Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. «целью уголовного судопроизводства объявлялось обнаружение материальной истины, а средством ее установления – всестороннее, полное и объективное исследование доказательств и обстоятельств дела при активном участии не только сторон, но и суда»²⁴.

Таким образом, Устав фактически обозначил главой целью как

²³ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - СПб., 1861. С. 67.

²⁴ Мельник В.В. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по УУС 1864 года) / В.В. Мельник, А.А. Шмелева // Журнал российского права. - 2015. - №3. С. 157.

судопроизводства в целом, так и процесса доказывания в частности – достижение материальной истины.

Третий этап (1917 – 2001 годы). Развитие правовой основы системы доказывания нормами советского и постсоветского законодательства. После Октябрьской революции 1917 года меняется все законодательство, принципиально меняет всё процессуальное законодательство – отменяется суд присяжных заседателей, ничего не говорится о состязательности процесса. Но фактически остаются все виды доказательств. Так, статья 62 УПК РСФСР 1922 года определяет, что «доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого»²⁵.

Естественно, нормы УПК 1922 года не содержали таких норм, как отказ лица свидетельствовать против себя, своих близких, более того, нормы статьи 64 УПК определяли, что «при отказе свидетеля от дачи показаний у следователя последний обязан составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд для наложения на уклоняющегося от дачи показаний наказания в объеме взысканий»²⁶.

Нормы УПК РСФСР ничего не говорили о праве подозреваемого не давать показания. Вместе с тем, нормы статьи 139 УПК напрямую определяла, что «следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер»²⁷.

Вместе с тем УПК РСФСР 1922 г. не содержал положения о том, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу

²⁵ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

²⁶ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

²⁷ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

обвинения только при подтверждении его другими собранными по делу доказательствами. А вот доктринально как раз обосновалась концепция, что признание обвиняемого могло стать единственным доказательством. Вместе с тем, нормы статьи 139 УПК закрепляли и следующую норму «при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». Таким образом, хоть и косвенно, но допускалось, что целью процесса доказывания было установление истины.

В 1960 году принимается новый УПК РСФСР. Нормы статей 20 и 243 УПК закрепляли фактически цели как уголовного судопроизводства, так и процесса доказывания. Нормы УПК РСФСР 1960 года впервые дают чётко определение правовой дефиниции «доказательства», определяя, что «доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела»²⁸.

Довольно значительные изменения вносятся в нормы УПК РФ на рубеже 80-90-х годов 20 века. В принятой Конституции РФ в 1993 году уже закреплялось право лица не свидетельствовать против себя, своих близких, нормы части 2 статьи 50 УПК РФ определила, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»²⁹.

Таким образом, делая вывод по первой главе бакалаврской работы можно сделать заключение, что доказывание – получение доказательств и

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т.8.

²⁹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод.

Доказывание является одновременно и процессом познания, и процессом обоснования. Говоря о цели познания, можно выделить следующие основные цели: защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений; защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; достижение истины. Говоря об исторической эволюции правовой основы системы доказывания в истории отечественного права, можно сказать что основной тенденцией развития законодательства является выстраивание более чёткой системы доказывания, требований к собиранию и оценки доказательств, а также закрепление системы гарантии прав подозреваемых, обвиняемых.

2. Предмет и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве

2.1 Классификация доказательств

Все доказательства, используемые в уголовном процессе, подразделяются на несколько групп. Согласно первой классификации, они бывают личными и вещественными. Личные - это показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых и т.д. Сюда же следует отнести различные документы и экспертные заключения. Вещественные доказательства - это вещи, в формировании которых сознание человека не принимало участия. Сюда можно отнести видео, аудио, фото, различные следы, случайные вещи и многое другое. Вторая классификация делит доказательства на прямые и косвенные. Прямые - это те, в содержании которых отражен, как минимум, один предмет доказывания или хотя бы одно обстоятельство. Косвенные материалы содержат информацию о фактах, которые сопутствовали, предшествовали или следовали за установленным событием. Кроме того, доказательства бывают первоначальными и производственными, оправдательными и обвинительными.

Средства доказывания, обязанности определенных субъектов, процессуальные презумпции, порядок уголовного производства и роль отдельных доказательств в процедуре доказывания - все это зависит от степени регламентированности понятия «истина». Несмотря на отсутствие прямого указания на этот термин в новом УПК, уголовное судопроизводство выстраивается на решении двуединой задачи: недопущение привлечения к ответственности невиновного и осуждение действительно виновного. Для решения поставленных целей обстоятельства дела должны быть сформированы таким образом, чтобы они имели место в действительности, не зависимо от желания и воли познающего лица. Отечественная уголовно-процессуальная доктрина традиционным образом исходит из возможности формирования реально имеющегося соответствия знаний действительности, то есть истине. Такой вид истины именуется объективным. Истина же,

существующая только в сознании человека, именуется субъективной. Она не входит в содержание теории доказательств в уголовном процессе. Классическое определение истины предоставил еще Аристотель: "Это понимание разъединенности разъединенного и связанности связанного". Иначе говоря, это утверждение действительности. В связи с этим многие ученые отвергают понятие объективной истины. Они полагают, что она не может быть доступна суду, а полной достоверности знаний достичь невозможно. Стоит также обратиться к проблеме теории доказательств в уголовном процессе англо-американского типа. Здесь отрицание объективной истины является целью всей процедуры доказывания. Единственный критерий достижения истины - деятельность практического характера. Это объективная категория, находящаяся за пределами человеческого сознания.

Все основные положения теории доказательств в уголовном процессе связаны с понятием истины. Необходимо сформировать у правоприменителя убеждение в правильности своих действий, то есть придать им истинное значение. Проблема содержания истины в уголовном процессе довольно спорная. Известно, что абсолютная истина является собой полное знание о чем-то, а относительная - знание верное, но не полноценное. Любое знание в рассматриваемой сфере может быть абсолютным с одной стороны, и относительным с другой. При этом процедура судопроизводства требует полного установления сторон обстоятельств, которые имели место в прошлом и относились к предмету доказывания. Иные стороны, сделки, элементы и детали должны оставаться невыясненными. Итак, истина в уголовном процессе всегда будет абсолютно-относительной. Перевес в ту или иную сторону будет зависеть только от полноты доказательств.

В рассматриваемой правовой сфере она имеет некоторые особенности. Первая и самая важная - это наличие особого предмета познания. Им является предмет доказывания, а именно:

1. Событие преступления (место, время, способ и обстоятельства совершения злодеяния).
2. Виновность лица.
3. Форма вины лица и мотивы, которые им двигали.
4. Обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого.
5. Характер и масштаб вреда, причиненного преступлением.
6. Смягчающие, отягчающие и исключаяющие ответственность обстоятельства и прочее³⁰.

Вторая особенность - наличие специальных субъектов доказывания. Ими выступают субъекты уголовного судопроизводства.

Тут же нужно выделить специальные способы процедуры доказывания, прописанные в УПК РФ. Способы тесно связаны со средствами:

1. Показания лиц, подозреваемых в совершении злодеяния.
2. Показания свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов.
3. Вещественные доказательства.
4. Протоколы судебных заседаний, следственных действий и т.д.³¹

Рассматривая методологическую основу теории доказательств в уголовном процессе, легко заметить, что большинство правовых инструментов связаны с субъективной истиной. Объективное знание дают только конкретные вещи и явления, то есть вещественные доказательства. Истину в уголовном процессе нельзя считать достигнутой, если она является необоснованной. Это важнейший принцип презумпции невиновности. Здесь также нужно выделить следующие положения:

1. В обязанности подсудимого лица не входит доказывание своей невиновности.

³⁰ Белохонова А.О. Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе / А.О. Белохонова, И.И. Короленко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2 ч. - Ростов н/Д. - 2015. - Ч. 1. С.114.

³¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 2017. С.65.

2. Обязанность по обоснованию вины возложена на сторону обвинения.
3. Подсудимый - лицо невиновное, пока его вина не обоснована и не доказана в судебном порядке.
4. Любые сомнения в виновности лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, трактуются в его пользу.
5. Обвинительный приговор не может базироваться на предположениях³².

Приведем ряд примеров. Так по делу о хищении в ходе судебного заседания свидетель заявил, что совершил самооговор ввиду наличия заболевания и нетерпимой боли, вызванными данным заболеванием (о чем в материалах дела имеется приобщенная справка из медицинского учреждения, где указана дата обращения, диагноз, рекомендации по лечению). Показания свидетеля, защите представляются правдивыми, она была предупреждена об уголовной ответственности. Зная о праве сотрудников полиции задерживать лиц для выяснения всех обстоятельств дела, не менее 48 часов, Марычев И.В., испытывая сильную боль, а так же необходимость в принятии обезболивающих средств решил подписать все необходимые бумаги, уже находясь в отделе полиции.

При этом гражданка N по данному факту в ходе предварительного следствия была допрошена в качестве подозреваемой, где при первоначальном допросе, так же как и в своих объяснениях не указывала на то существенное обстоятельство, что предмет кражи - телефон ей передал именно подсудимый. Более того, в своих объяснениях она показала, что это именно она совершила кражу, имея корыстную цель. Таким образом, показания свидетеля N ввиду их непоследовательности и нелогичности могут быть признаны недопустимыми доказательствами по делу, поскольку она имела объективные причины и основания на оговор, из-за очевидной боязни

³² Кучина Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности / Я.О. Кучина // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. - 2016. - № 3-2. С.25.

уголовной ответственности за свои противозаконные действия, что подтверждается другими материалами уголовного дела.

В ходе предварительного расследования (следствия) объективно установлено, что подозреваемый Н. пересекал границу жилища в квартирах потерпевших не в момент их отсутствия пока последние без должной предусмотрительности выполняли указания подзащитного, а оказывался там с добровольного согласия хозяев, что подтверждается материалами уголовного дела. Более того по свидетельствам самих же потерпевших после того, как Вологдин представлялся, то есть фактически происходил своего рода акт знакомства, потерпевшие, не принимая должных мер предосторожности и предусмотрительности, не просто позволяли зайти в квартиру, но и позволяли находиться в ней некоторое время по разным свидетельствам от 10 до 15 мин. Сам факт нахождения подсудимого в квартирах потерпевших от 10 до 15 минут с их добровольного согласия свидетельствует о правомерности вхождения Вологодина в квартиры (жилища) и не может свидетельствовать о тайном или открытом в них вторжении. Вывод о неправомерности вмененного квалифицирующего признака с учетом изложенных обстоятельств так же находит свое подтверждение в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29, где в частности разъяснено, что незаконное проникновение в жилище как квалифицирующий признак отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище с согласия потерпевшего.

Для достижения истины в судебной инстанции государственному обвинителю нужно идти путем полного, объективного и всестороннего исследования условий и обстоятельств по делу. Из этого следует, что установление истины имеет приоритетное значение в теории доказательств в уголовном процессе.

Ни одна страна не заинтересована в оправдании преступников и осуждении невиновных лиц. Понятие и содержание теории доказательств в уголовном процессе не вбирает в себя термин «истина». При этом

уточняется, что в уголовном судопроизводстве крайне важным является установление условий и обстоятельств по делу - в равной степени такими, какими они были в действительности. Внутреннее убеждение правоприменителя может стать основным предметом теоретического рассмотрения в аспекте критерия истины. То же касается совпадающих внутренних убеждений прокуроров, судей, следователей и прочих должностных лиц. Все они должны быть заинтересованы в скорейшем, качественном и справедливом рассмотрении дела.

Истина не должна ограничиваться констатированием соответствия имеющихся знаний обстоятельствам происшествия. Содержание истины включает в себя:

1. Соответствие квалификации допущенному злодеянию.
2. Соответствие знаний условиям и обстоятельствам преступного деяния.
3. Соответствие назначенной санкции и тяжести совершенного злодеяния, а также личности виновного лица³³.

Истина имеет материальный, а не формальный характер. Она существует вне зависимости от требований, предусмотренных законом. Она всегда объективна. Задача компетентных инстанций заключается в установлении объективного характера истины. УПК РФ содержит сведения об основных способах и средствах доказывания, из которых и складывается понятие истины. В этом состоит смысл дознания. Можно ли назвать проблемой отсутствие четкой регламентации рассматриваемого понятия? Этим вопросом задаются многие эксперты. Уголовное законодательство многих европейских стран базируется только на понятии истины. То же касалось советских нормативных актов. Необходимость регламентации, безусловно, имеется. Истина - это важнейший критерий доказательственного права. Законодатели должны об этом помнить.

³³ Костенко Р.В. Объективная истина – цель уголовно-процессуального доказывания / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 4. С.19.

Важнейшей проблемой последнего десятилетия является осуществление реформ в области уголовной процедуры без достаточной методологической и теоретической основы. Подтверждением тому является затяжное совершенствование уголовного процесса, которое реализуется еще с 1991 года. Разобравшись с понятием теории доказательств в уголовном процессе, нужно обратить внимание на проблему модернизации действующего законодательства. Последнее крупное изменение произошло в июле 2002 года. Тогда вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Были учтены все постановления и определения Конституционного Суда РФ, расширились возможности обвиняемых лиц, усилились гарантии охраны свобод и прав человека. При этом нашлись в новом проекте и некоторые проблемы. Эксперты, дававшие анализ УПК РФ, заявили о наличии отрицательных факторов в теории доказательств в уголовном процессе. Центральный узел всего судопроизводства, а также образующее, движущее и существенное звено стали источником жарких научных дискуссий. В статье 75 УПК РФ говорится о том, что доказательства - это информация о фактах, а не фактические данные, как было указано в теории доказательств в советском уголовном процессе. Из этого можно сформировать вывод, что законодатели не отдают приоритет абсолютной истине.

Еще одна проблема касается игнорирования такого необходимого качества доказательств, как относимость. Так называют установление значения доказательства для дела. Методологически неграмотны взгляды на предметы доказывания, как на процессуально выполненные сообщения, а также документацию или предметы, правомерно используемые в судопроизводстве для обнаружения фактов, учитываемых при вынесении процессуальных решений, в частности, приговоров. Предметы и документы имеют значение лишь в том случае, если в ходе процессуального доказывания есть возможность оперировать сведениями о них, которые позволяют сформировать представление о предмете доказывания.

Возможности совершенствования процедуры доказывания неисчерпаемы. Для ее модернизации необходимо учитывать все отрицательные факты в теории доказательств в уголовном процессе. Нужно взять за внимание первоначальные принципы и действовать строго на их основе.

2.2 Предмет доказывания: понятие, значение и содержание

Достижение задач уголовного судопроизводства предполагает наличие у субъектов уголовно-процессуальной деятельности четкого представления о предмете и пределах доказывания, которые определяют необходимые параметры этой деятельности.

Под предметом доказывания понимается совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Указанный термин используется в теории доказывания, но не в уголовно-процессуальном законе. Так, ст. 68 УПК РСФСР называлась «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу», а ст. 73 УПК РФ – «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». Вместе с тем, несмотря на некоторые терминологические отличия по своей сущности речь идет об одном и том же, поскольку в предмет доказывания входят обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Понятие предмета доказывания продолжает оставаться дискуссионным в теории доказательств. Представляется продуктивным стремление исследователей углубить это понятие, построив его на базе философских представлений об объекте и предмете познания. Если под объектом познания в гносеологии понимают часть объективной действительности, на которую направлена познавательная деятельность человека, то предмет познания призван вычленить в объекте те его свойства и состояния, которые, с учетом познавательной потребности субъекта, составляют цель этой деятельности. Трактую предмет познания как стороны, свойства и отношения объектов,

исследуемых субъектом с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах, закономерно следует признать, что юридическим выражением этого философского понятия служит понятие предмета доказывания, ибо оно как раз и охватывает не любые стороны изучаемого следователем и судом события, а лишь те из них, которые характеризуют событие как действие общественно опасное и уголовно наказуемое (либо, наоборот, как правомерное) и служат основанием для применения в конкретном случае норм материального и процессуального права в целях разрешения уголовного дела и реализации задач судопроизводства. Из многих фактических обстоятельств, образующих исследуемое событие, в содержание предмета доказывания закон (ст. 73 УПК РФ) включает лишь те, которые имеют правовое значение, влияют на окончательное разрешение дела.

В этом смысле предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания³⁴.

В процессуальной литературе высказываются различные мнения по вопросу о понятии предмета доказывания.

М.С. Строгович полагал, что к предмету доказывания относятся «факты и обстоятельства, которые устанавливаются при помощи доказательств»³⁵. Г.М. Миньковский под предметом доказывания понимал «совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу»³⁶. По мнению Л.М. Карнеевой, предмет доказывания образует совокупность фактических обстоятельств, установление которых необходимо

³⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С.75.

³⁵ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. - М.: Юриздат, 1955. С. 64.

³⁶ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. - М.: Юриздат, 1956. С. 38.

для принятия обоснованного решения по делу³⁷.

Аналогичные определения содержались и в других работах, написанных по ранее действовавшему УПК РСФСР. Взгляды ученых-правоведов в современный период мало чем отличаются от изложенных ранее мнений. Очевидно такое положение объясняется некоторым сходством регулирования предмета доказывания по УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г. П.А. Лупинская полагает³⁸, что «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (именуемые в литературе предметом доказывания), представляют собой те фактические обстоятельства, которые необходимо установить для разрешения дела по существу»³⁹.

Несмотря на некоторые различия в формулировке предмета доказывания, рассматриваемые определения имеют общие недостатки: не определяется сущность обстоятельств, подлежащих доказыванию, не указывается на цель установления обстоятельств по уголовному делу, а также не объясняется, как следует понимать термины «факты», «обстоятельства», «фактические обстоятельства», «перечень обстоятельств», которые используются при определении понятия предмета доказывания⁴⁰.

Как справедливо подчеркивает И.Б. Михайловская, предмет доказывания сформулирован в законе в общем виде, применим ко всем видам преступлений. Для того чтобы конкретизировать те обстоятельства, которые должны быть установлены по тому или иному уголовному делу, необходимо обратиться к уголовному закону. Именно нормы уголовного закона формулируют юридически значимые признаки деяния, которые и служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному

³⁷ Карнеева Л.М. Об уточнении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Карнеева // Советская юстиция. - 1968. - № 24. С. 102.

³⁸ Электронный ресурс:

<http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004111000/rsl01004111798/rsl01004111798.pdf>

³⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Просвещение, 2016. С. 222.

⁴⁰ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. С. 40.

уголовному делу⁴¹.

Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В ней дан перечень имеющих правовое значение обстоятельств, который предупреждает от одностороннего подхода к исследованию обстоятельств дела и обязывает установить обстоятельства, необходимые для правильного определения в обвинительном заключении факты обвинения, квалификации преступления, и вопросов, стоящих перед судом при вынесении решения по делу⁴². Обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК, могут повлечь прекращение уголовного дела или преследования. Поэтому совершенно неосновательны упреки в том, что новый УПК, отказавшись от правила ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела и отнеся следователя к стороне обвинения, тем самым predetermined его односторонний обвинительный подход к собиранию доказательств по делу. Вместо декларативной формулы ст. 20 УПК РСФСР законодатель установил в ст. 73 УПК РФ конкретные требования, обязывающие следователя к всестороннему выяснению всех обстоятельств дела.

Статья 73 УПК РФ определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию на протяжении всего производства по делу, поэтому без их установления невозможны обоснованные решения в ходе досудебного производства и при его окончании, а также для разрешения вопросов, поставленных перед судьями или присяжными заседателями (ст.ст. 299, 339 УПК).

Так по делу об убийстве было установлено, что подсудимый М. вину свою в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ полностью признал, на предварительном следствии и в суде давал правдивые, признательные показания; вернулся на место преступления и сам

⁴¹ Уголовный процесс: учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Изд-во «Проспект», 2017. С. 150.

⁴² Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. - 2016. - № 7. С. 5.

рассказал об обстоятельствах произошедшего, что находит свое подтверждение в материалах уголовного дела. Малышко К.П. в содеянном полностью раскаялся и готов понести любое наказание в рамках закона. Однако при назначении наказания были учтены следующие обстоятельства.

Исходя из тех примеров, которые существуют в отдельно взятой семье, если она конечно есть. В данном случае семья была, и назвать его благополучной нельзя, так как мать систематически злоупотребляла спиртными напитками, отчем Константина по свидетельству потерпевшего так же распивал с матерью и погиб во время драки. С какого времени это началось, сколько приходилось наблюдать ребенку все эти обстоятельства и судом не установлено как обстоятельства, не имеющие значение для дела. Однако данное обстоятельство имеет существенное значение для установления истины по делу, так как следует из материалов дела неприязненные отношения у Константина были только с матерью, привлекался он так же по заявлениям матери после очередных пьяных посиделок, однако все уголовные дела прекращались в суде за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ. Вероятно, и сама мать в глубине души понимала свою вину перед сыном. Как пояснил потерпевший Демин Леонид Васильевич: «родители (мать и отчим) в свое время споили своего сына»; и хотя в стране нет уголовной ответственности и принудительного лечения за распитие спиртных напитков и вовлечение своих детей в этот процесс, есть только за прием наркотических средств, однако пагубное влияние и необратимость последствий систематического употребления спиртосодержащих напитков на организм человека, ведущее к алкозависимости и дегеративным изменениям нервной системы всем известны. Однако, несмотря на свое тяжелое заболевание, она продолжала злоупотреблять спиртными напитками, делая свою жизнь и жизнь окружающих (главным образом, Константина, так как родственники уже не навещали их) еще более невыносимой. Мать, конечно, провоцировала его, так знала все его слабости, в силу близкого родства, что подтверждается

показаниями свидетеля Канатовой З.Г., показаниями потерпевшего: «Людмила могла себя обслуживать, вставать, однако специально не делала этого, кроме того были случаи когда мать сама пыталась порезать сына ножом (показания свидетеля Канатовой З.Г. данные в судебном заседании, которые защите представляются правдивыми), что подтвердил и сам подсудимый. Получается противоречие: с одной стороны – Константин, лицо, совершившее особо тяжкое преступление в отношении своей матери, с другой стороны – лицо, в целом положительно характеризующее всеми без исключения проходившими по этому делу свидетелями (Овчинниковым В.Ф., Канатовой З.Г., Васильковой Т.М.) и потерпевшим. Его характеризовали как хорошего, отзывчивого, способного к труду, к ведению домашнего хозяйства, уважительно относящийся к людям пожилого возраста. Откуда такая вдруг возникшая агрессия, ненависть желание сделать больно своей матери; агрессия, возникшая из-за очередной ссоры, взаимных обоснованных претензий, провокаций, где обе стороны находились в состоянии алкогольного опьянения, что так же подтверждается заключением эксперта и показаниями подсудимого. Полагаю, ответ на этот вопрос лежит на поверхности и каждый присутствующий здесь находит на него ответ.

Говоря о целях наказания касающихся исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, хочу отметить, что с первого допроса мой подзащитный давал правдивые признательные показания. Сразу после совершения преступления, осознав всю тяжесть последствий, первое, что он сделал, это лично обратился в службу скорой помощи, сообщив о времени, месте и обстоятельствах совершенного им преступления, так как не мог самостоятельно оказать квалифицированную помощь при таком объеме повреждений, что находит свое подтверждение в материалах уголовного дела – карта вызова скорой медицинской помощи, где указано время и лицо, обратившиеся за помощью.

Прошу суд признать данное обстоятельство смягчающим и учесть при назначении наказания.

Так же при назначении наказания прошу суд учесть активное способствование раскрытию преступления. Кроме того на основании вышеизложенного и ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего вину, прошу суд признать наличие систематического, невзирая на свое состояние здоровья, антисоциального поведения потерпевшей – матери в присутствии сына. Что в свою очередь создавало длительную психотравмирующую ситуацию для членов семьи, главным образом, для Константина, так как другие родственники предпочли отстраниться, видимо настолько были невыносимы условия проживания, что в конечном итоге и привело к трагическим последствиям: развитию алкоголизма и как следствие поводом для преступления.

В соответствии с частями 1 и 2 ст. 64 УК РФ прошу признать данные смягчающие обстоятельства исключительными и назначить наказание моему подзащитному Малыпко К.П. наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией части 1 ст. 105 УК РФ.

В сравнении со ст. 68 УПК РСФСР круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, в ст. 73 УПК РФ расширен за счет необходимости доказывания: причастности лица к совершению преступления; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Естественно, что на практике вопросы, относящиеся к этим обстоятельствам, возникали и в период действия прежнего УПК РСФСР, поскольку сначала устанавливалась причастность лица к совершению преступления, затем уже решался вопрос о его виновности, форме вины и мотивах. В процессе расследования тоже выяснялись обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также те, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности. Однако, они не были включены в предмет доказывания, что не стимулировало следователей к их исследованию и доказыванию.

Противоположной точки зрения относительно расширения перечня

обстоятельств, подлежащих доказыванию, придерживается Р. Абдрахманов. По его мнению, нынешняя конструкция устранила стройность ст. 68 УПК РСФСР⁴³. Часть первая ст. 73 УПК содержит обстоятельства, которые выходят за рамки состава преступления. Более того, они (п. 5, 7) являются результатом установления (анализа) п. п. 1-4, 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Иными словами, они не имеют самостоятельного значения в установлении картины общественно опасного деяния. Им присущи разные уровни значимости.

«Кроме того, по требованию закона, обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 73, обязательны для установления не только судом, но и органами предварительного расследования. В то же время установление обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от наказания, является прерогативой суда. И если органы дознания и предварительного следствия не выполняют эту часть работы, значит ли это, что предмет доказывания не будет установлен полностью? Значит ли, что органы расследования свою обязанность не выполнили? Кроме того, вопрос об освобождении от наказания решается судом в стадии исполнения приговора, а не «при производстве по уголовному делу». В этом еще одна нелогичность новой нормы»⁴⁴.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет детально предмет доказывания. Итак, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;

⁴³ Абдрахманов Р.С. Процесс доказывания в УПК РФ / Р.С. Абдрахманов // Уголовное право. 2017. - № 4. С. 53.

⁴⁴ Абдрахманов Р.С. Процесс доказывания в УПК РФ / Р.С. Абдрахманов // Уголовное право. 2017. - № 4. С. 54.

- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Раскрыть содержание предмета доказывания невозможно без уголовно-правовых норм, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации. Значение статей УК РФ сводится, по крайней мере, к трем моментам:

- 1) в диспозиции норм Особенной части УК РФ указаны признаки каждого преступного деяния;
- 2) нормы Общей части кодекса содержат определение умысла, неосторожности, соучастия, необходимой обороны, крайней необходимости и т. д.
- 3) в статьях Общей части УК РФ перечислены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание виновного⁴⁵.

В теории и на практике первоочередное внимание уделяется установлению события преступления и виновности лица. Указанные элементы предмета доказывания составляют главный факт. Уголовное судопроизводство начинается с возбуждения уголовного дела при наличии признаков преступления и продолжается пока есть основания полагать, что

⁴⁵ Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2017. С. 161.

совершено преступление и существует лицо, его совершившее. Когда такое предположение не подтверждается доказательствами, уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям.

Естественно, что если не было события преступления либо если не доказана причастность и виновность лица к его совершению или существуют обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, то доказывание остальных обстоятельств и рамках уголовного процесса является бессмысленным.

Перечень обстоятельств, относящихся к событию преступления, не является исчерпывающим. Это связано с тем, что для доказывания каждого преступного деяния могут иметь значение исключительно свои обстоятельства, полностью перечислить которые не представляется возможным.

Доказывание виновности состоит из нескольких взаимосвязанных элементов. Во-первых, доказывается, что преступление совершил конкретный человек с указанием его фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, места прописки и проживания и т. д. Во-вторых, устанавливается форма вины данного человека. В случае, если он совершил преступление умышленно, подлежат выяснению мотивы и цели совершения преступления. В-третьих, если ответственность за преступление может нести специальный субъект, устанавливается, обладает ли лицо признаками специального субъекта (является ли должностным лицом, военнослужащим, имеет ли доступ к сведениям, составляющим государственную тайну и т. д.). В необходимых случаях обязательно доказыванию подлежат возраст и вменяемость лица, совершившего преступления⁴⁶.

Изучение уголовных дел показывает, что в них обычно значительно больше доказательств, подтверждающих событие преступления, нежели

⁴⁶ Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2017. С. 162.

свидетельствующих о совершении этого преступления определенным лицом. Представляется, что в своей основе такое положение носит объективный характер и связано со сложностью доказывания субъективной стороны преступления. Каждому следователю известно, что доказывать умысел и мотивы преступления значительно сложнее (здесь следователь не может не учитывать позицию обвиняемого), чем обстоятельства события преступления. Причем доказывать сами по себе обстоятельства преступления легче, чем делать это применительно к конкретным действиям обвиняемого. Особенно это очевидно применительно к способу совершения преступления. Так, при осмотре места происшествия по делу о краже, совершенной Н., наличие пролома в магазине само по себе свидетельствует о способе совершения преступления⁴⁷. Однако, не содержит данных о совершении кражи конкретным лицом.

К обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого, относятся его биография, поведение, отношение к общественному долгу, наличие государственных наград, семейное положение и иные данные.

К указанным обстоятельствам тесно примыкают обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Смягчающие обстоятельства предусмотрены ст. 61 УК РФ, а отягчающие – ст. 63 УК РФ. Эти сведения помогают установить степень общественной опасности конкретного лица и назначить ему справедливое наказание.

Установление характера и размера ущерба имеет значение, с одной стороны, для правильной уголовно-правовой квалификации деяния лица и, соответственно, справедливого наказания. С другой стороны, доказывание данных обстоятельств необходимо для компенсации нанесенного ущерба.

В соответствии с УК РФ, к обстоятельствам, исключаящим преступность и наказуемость деяния, относятся: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление,

⁴⁷ Приговор по делу № 1 – 56/ 2018 Октябрьского районного суда г. Ставрополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OzY4IsbeXX6X/>

крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. При установлении в ходе доказывания любого из них уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению.

По уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Данные случаи также основываются на уголовном праве. К ним, например, относятся: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки, замена несовершеннолетнему уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. В отличие от обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, рассматриваемые случаи преступность или наказуемость не исключают, но могут в зависимости от решения органов предварительного расследования, прокурора, суда, повлечь освобождение от наказания или даже от уголовной ответственности.

Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. При выяснении таких обстоятельств суд, например, согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ, вправе вынести частное определение или постановление, в котором обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер.

2.3 Содержание пределов доказывания по уголовным делам

В отличие от предмета доказывания, пределы доказывания в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Принято считать, что это сделано не случайно, а ввиду трудности и даже невозможности установления единого критерия для всех случаев расследования преступлений. Со сторонниками такого подхода можно согласиться с несколько иных позиций: право оценивать пределы доказывания, т.е. определять совокупность

доказательств по уголовному делу необходимых и достаточных для выяснения всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания⁴⁸, должно быть предоставлено субъектам доказывания. В досудебных стадиях это – дознаватель и следователь, которые исходя из необходимости обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования обстоятельств преступления, как никто иной могут определить достаточность совокупности доказательств для принятия итоговых процессуальных решений по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного процесса. При этом ими должен учитываться и характер уголовного дела, и позиция участников, и особенности доказательственной базы, и возможность изменения обвиняемым своей позиции в суде. Целесообразно здесь исходить из известного криминалистического правила о том, что собрание доказательств следует проводить до тех пор, когда дело будет иметь судебную перспективу вне зависимости от занятой обвиняемым позиции, в том числе и при его отказе от признания своей вины⁴⁹. Иными словами, собрание доказательств должно продолжаться до тех пор, пока у следователя не будет обоснованной уверенности в том, что отказ обвиняемого от показаний не приведет к возвращению дела на дополнительное расследование, прекращению дела либо к оправданию обвиняемого в суде.

Такой подход основан на предписании ст. 17 УПК РФ, предусматривающей свободу оценки доказательств. Следователь и дознаватель, как и другие субъекты доказывания, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности, имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Необходимая для этого совокупность доказательств может быть получена путем всестороннего, полного и объективного

⁴⁸ Савицкий В.М. Уголовный процесс / В.М. Савицкий, А.М. Ларин: Словарь – справочник. - М.: Юрист, 2018. С. 122.

⁴⁹ Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 46.

расследования обстоятельств преступления. Иной возможности получения совокупности доказательств, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, правильной их оценке, принятия по делу законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений не существует.

Таким образом, в обобщенном виде пределы доказывания устанавливаются путем обеспечения при расследовании всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Характерно, что степень обеспечения всесторонности и полноты исследования обстоятельств преступления и соответственно пределов доказывания на определенных этапах расследования различны. Это объясняется, с одной стороны, характером решаемых следователем задач, с другой, – невозможностью в начале расследования обеспечить всесторонность и полноту исследования обстоятельств преступления, достигнуть пределов доказывания по делу, что требует значительного времени и усилий со стороны следователя. Не случайно, что всесторонность и полнота расследования, выяснение всего круга обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осуществляются лишь в конце расследования перед принятием следователем итоговых процессуальных решений о направлении дела в суд либо о прекращении уголовного дела.

Наряду с этим уже со стадии возбуждения дела и при принятии последующих промежуточных процессуальных решений – о задержании, привлечении к уголовной ответственности, избрании меры пресечения и т. д. идет поступательный процесс обеспечения всесторонности и полноты расследования путем собирания доказательств, последовательно приближающийся к достижению пределов доказывания.

В этом отношении процесс доказывания определяется предписаниями УПК, который предусматривает разный уровень доказанности обстоятельств, лежащих в основе производимых следователем процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений. Следовательно, различна и та

совокупность доказательств, которая достаточна в том или ином случае. Так, основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления (ст. 140 УПК РФ). Привлечение в качестве обвиняемого осуществляется при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления. В постановлении указываются место, время, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 2 ст. 171 УПК РФ). В то же время ст. 175 УПК РФ допускает изменение и дополнение обвинения в случаях появления соответствующих доказательств. В соответствии со ст. 215 УПК РФ окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения допускается, когда по делу выполнены все следственные действия, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, т.е. когда обеспечены пределы доказывания.

Совокупность доказательственной информации, входящей в пределы доказывания, зависит от многих фактов: от того, как понимать доказательства, что означает относимость, допустимость и достоверность доказательств, от видов процессуальных (следственных действий) и порядка их проведения и закрепления результатов, от субъектов доказывания, элементов доказывания и др. Указанные и другие факторы создают условия формирования доказательств. Включение в понятие пределов доказывания многочисленных элементов, способствующих получению доказательственной информации, может привести к смешению различных институтов доказательственного права.

Из изложенного следует, что под пределами доказывания следует понимать совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, достаточных для установления обстоятельств, от которых зависит решение дела по существу.

Законодательство и практика выработали целый ряд исходных положений, руководствуясь которыми можно определить оптимальные

пределы доказывания⁵⁰.

Пределы доказывания зависят от предмета доказывания. Он является своего рода программой, направляющей поиск необходимых доказательств. Функциональная зависимость этих институтов выражается в порождении событием преступления определенных следов в памяти людей и на предметах. Собираение доказательств, или придание процессуальной формы следам, ведется не вообще, а целенаправленно: в пределы доказывания включаются доказательства, способные устанавливать все обстоятельства предмета доказывания.

Обстоятельства преступления должны быть полно, всесторонне и объективно исследованы. В УПК РФ нет специальной статьи, аналогичной ст. 20 УПК РСФСР. Между тем УПК РФ в ряде норм обязывает лиц, осуществляющих расследование, обеспечить всесторонность, полноту и объективность его производства. Например, в ч. 4 ст. 152 УПК говорится, что «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях объяснения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков», а в ч. 2 ст. 154 УПК сказано, что «выделение уголовного дела в отдельное производство...допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела...»⁵¹. Известное значение в ограничении пределов доказывания имеют общеизвестные, преюдициально установленные или презюмируемые законом факты.

По вопросам использования названных фактов в процессуальной литературе существуют разные мнения: их рассматривают как обстоятельства, входящие в предмет доказывания и не подлежащие

⁵⁰ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. С. 65.

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

доказыванию; как не входящие в предмет доказывания, а когда они становятся таковыми, то должны быть доказанными; они являются средствами доказывания наряду с доказательствами⁵².

Презумпция – это знание, которое влияет на принятие процессуальных решений. Презумпция не входит в предмет доказывания и не является средством установления входящих в него обстоятельств. Презумпция используется при условии установления фактов, с которыми закон связывает принятие определенных решений.

Презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) не входит в предмет доказывания, так как невиновность не доказывается. Она презюмируется законом. Презумпция невиновности не является средством доказывания обстоятельств, от которых зависит решение уголовного дела по существу.

Значение ее состоит в определении правового положения обвиняемого при производстве по делу, а также возлагает обязанность доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого на сторону обвинения. Если в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства с соблюдением прав личности будет установлена виновность подсудимого приговором суда, вступившим в законную силу, действие презумпции невиновности прекращается.

Если в предварительном следствии или в судебном разбирательстве, несмотря на то, что были выполнены все действия, необходимые для установления всех обстоятельств предмета доказывания, у следователя и суда не сложилось твердого убеждения в виновности обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления, то применяется презумптивное положение о толковании сомнения в пользу обвиняемого (подсудимого). В этом случае следователь прекращает уголовное преследование обвиняемого

⁵² Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование / О.В. Левченко: автореф...дис. докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 24.

(п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК), а суд выносит оправдательный приговор (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК).

Основаниями для освобождения от доказывания определенных обстоятельств являются преюдициально установленные факты.

Под преюдицией в уголовном процессе понимается правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, включаются в предмет доказывания и признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. Закон не даст ответ на вопрос, какое решение надо принять, если в результате вновь полученных доказательств достоверность преюдициально установленных фактов вызывает сомнение у судьи. В литературе высказано мнение, что судья вправе вынести приговор по своему внутреннему убеждению, если будут получены новые доказательства, ставящие под сомнение истинность ранее вынесенного и вступившего в законную силу приговора суда⁵³.

Обстоятельства, включенные в предмет доказывания по определенному делу в порядке преюдиции, не могут предрешать виновность лица, не участвовавшего ранее в рассматриваемом деле.

В процессе установления обстоятельств предмета доказывания определенное значение приобретают различного рода факты физического, гносеологического, исторического, экономического, социального, политического характера; факты, касающиеся закономерностей развития природы и общества, факты стихийного или иного общественного действия и т.д. Подобного рода факты обычно именуют «общеизвестными».

В отличие от ГПК РФ УПК РФ не определяет, какие факты в ходе доказывания на предварительном следствии и в суде следует считать общеизвестными и в каком порядке их надо устанавливать.

Неурегулированность этого вопроса породила множество мнений о

⁵³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: Просвещение, 2018. С. 152.

том, какие факты относятся к общеизвестным, надо ли их доказывать или они сами являются средствами познаваемой действительности².

Общеизвестные факты могут быть разного обобщения, научной доказанности, границ известности. Некоторые общеизвестные знания являются результатом познания законов развития объективного мира, используются всем человечеством. К ним относятся знания о том, что земля круглая, вода мокрая, днем светло, ночью темно, человек одновременно не может находиться в двух различных точках пространства, человек благодаря закономерностям ощущения, восприятия, запоминания и воспроизведения получает информацию об окружающей действительности и т.д.

Эти обстоятельства не входят в предмет доказывания и используются следствием и судом априори. Вряд ли надо доказывать, что событие преступления, совершенное в 13 часов дня, произошло в светлое время суток, так как существует общеизвестный факт, что днем светло. Если же в процессе расследования получают показания свидетеля, утверждающего, что он ночью ясно видел происходящее событие, то возникает необходимость проверки местности, наличия наружного освещения, способность взрослого человека хорошо видеть в ночное время суток, использование прибора ночного видения и др.⁵⁴

К общеизвестным фактам могут относиться такие факты, как засуха, катастрофа, наводнение, война, террористические акты и др. Общеизвестность этих фактов во многом зависит от времени происшедшего после события, распространенности информации о нем в определенной местности.

Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия относится к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Эти обстоятельства входят в предмет доказывания и подлежат

⁵⁴ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. – 196 с.

исследованию.

Таким образом, как правило презюмируемые, преюдициальные и общеизвестные факты не доказываются. Это сужает объем исследуемых доказательств и влияет на пределы доказывания. При определении пределов доказывания имеют значение правила об обязанности использования определенного вида доказательства.

Заключение

Институт доказывания занимает центральное место в уголовно – процессуальном праве. Именно с вопросами доказывания согласуются и процедура следственных действий, и правовое положение субъектов уголовного процесса, и жесткие требования к документированию процессуальных действий.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) доказывание – это особый вид уголовно – процессуальной деятельности, заключающийся в собирании, проверке и оценке доказательств;

2) бремя доказывания возложено на государственные органы, осуществляющие уголовно – процессуальную деятельность, и их должностных лиц. К таким лицам относятся: следователь, дознаватель, прокурор. Осуществление деятельности по доказыванию является прямой обязанностью этих органов в уголовном судопроизводстве;

3) по каждому уголовному делу должна быть установлена совокупность обстоятельств, именуемая предметом доказывания.

4) уголовно-процессуальный закон дает понятие доказательств и называет их виды. Соответствующие статьи раскрывают их содержание, а также процессуальный порядок их закрепления и получения. Необходимо отметить, что в соответствии с последними дополнениями в УПК РФ перечень доказательств дополнен таким видом как заключение и показания специалиста;

5) статья 75 УПК закрепляет порядок признания доказательств недопустимыми. Таковыми признаются доказательства, полученные с нарушением уголовно – процессуального закона. Признание доказательства недопустимым влечет за собой потерю юридической силы и невозможность использования для доказывания любого из обстоятельств, входящих в

предмет доказывания.

Несмотря на достаточно четкое урегулирование института доказывания, уголовно – процессуальный закон имеет отдельные пробелы, неразрешенные вопросы указанного вида уголовно – процессуальной деятельности.

Так анализ ст. 75 УПК РФ о недопустимых доказательствах указывает на необходимость включения признака о существенности нарушений закона, при которых доказательство признается недопустимым.

Иногда в практической деятельности имеется достаточно случаев, когда при законном производстве следственного действия, на стадии фиксации результатов его участники допускают технические ошибки. К таким ошибкам, в частности, относятся: отсутствие одной подписи, описка во времени производства следственного действия и т. д. Эти ошибки, хотя формально и являются нарушением требований УПК РФ, могут быть восполнены в судебном разбирательстве, например, путем допроса участников следственного действия. Признать из-за таких ошибок полученное доказательство недопустимым, по нашему мнению, нет объективных оснований. Учитывая изложенное, представляется ч. 1 ст. 75 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Доказательства, полученные с существенным нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми...».

Особого внимания заслуживает норма закона о праве защитника собирать доказательства. Анализ соответствующих норм уголовно – процессуального закона позволил прийти к выводу о том, что защитник собирает не доказательства, а сведения, о приобщении которых он ходатайствует перед должностным лицом, в производстве которого находится данное дело. По всей видимости, необходимо закрепить следующее: «Документы, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну предоставляются защитнику в том случае, если он имеет соответствующий допуск к таким документам».

Проведя исследование, полагаем, что нормы УПК РФ, регулирующие институт доказывания, нуждаются в дальнейшем уточнении и совершенствовании.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (ред. от 27.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205653/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 26.11.2002) (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т.8.
9. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#019341171662349965>
10. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-

Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

11. Абдрахманов Р.С. Процесс доказывания в УПК РФ / Р.С. Абдрахманов // Уголовное право. 2017. - № 4. С. 50-57.

12. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокарев. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2015. – 215 с.

13. Белохонова А.О. Пределы доказывания и их значение в уголовном процессе / А.О. Белохонова, И.И. Короленко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов и соискателей: в 2 ч. - Ростов н/Д. - 2015. - Ч. 1. С.113-118.

14. Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.14-23.

15. Борисова, Е. А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г [Текст] / Е. А. Борисова // Законодательство. - 2015. - № 2. – С. 24-27.

16. Грабец С.Г. История развития гуманистических начал в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / С.Г. Грабец // Адвокат. - 2016. - №2. С. 98-99.

17. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование / Д.В. Зотов // Вестн. СамГУ. - 2016. - №11. С.20-26.

18. Карнеева Л.М. Об уточнении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Карнеева // Советская юстиция. - 1968. - № 24. С. 101-105.

19. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. – 169 с.

20. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов: доказательства и доказывание. - Воронеж, 2016. – 196 с.
21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: Просвещение, 2018. – 420 с.
22. Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 34-39.
23. Костенко Р.В. Объективная истина – цель уголовно-процессуального доказывания / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 4. С.16-21.
24. Кучина Я.О. Пределы доказывания по уголовным делам и их соотношение с пределами уголовной ответственности / Я.О. Кучина // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. - 2016. - № 3-2. С.23-29.
25. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование / О.В. Левченко: автореф...дис. докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. – 48 с.
26. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. - 2016. - № 7. С. 5-9.
27. Мельник В.В. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по УУС 1864 года) / В.В. мельник, А.А. Шмелева // Журнал российского права. - 2015. - №3. С. 156-159.
28. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. - М.: Юриздат, 1956. – 290 с.
29. Пелих И.А. Понятие пределов доказывания / И.А. Пелих // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». - 2016. - № 3(40). С.20-25.
30. Попов А.А. Доказывание при производстве по уголовному делу / А.А. Попов // Мировой судья. - 2017. - № 2. С. 30-36.

31. Рыжаков, А. П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство [Текст] / А. П. Рыжаков. - М. : Зерцало, 2015. – 215 с.
32. Савицкий В.М. Уголовный процесс / В.М. Савицкий, А.М. Ларин: Словарь – справочник. - М.: Юрист, 2018. – 318 с.
33. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 2017. – 295 с.
34. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 288 с.
35. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - СПб., 1861. – 214 с.
36. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. - М.: Юриздат, 1955. – 312 с.
37. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Просвещение, 2016. – 305 с.
38. Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2017. – 366 с.
39. Уголовный процесс: учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Изд-во «Проспект», 2017. – 358 с.
40. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. – 196 с.
41. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Нева, 2016. – 195 с.

42. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. – 294 с.

43. Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы предупреждения преступности. - 1985. - № 1. С. 80-89.

44. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 14-АПУ13-16СП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=373796#08025745306073182>

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html>

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. - 2014. - №143.

47. Приговор по делу № 1 – 56/ 2018 Октябрьского районного суда г. Ставрополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OzY4IsbeXX6X/>

Панюков П.А., совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, при следующих обстоятельствах.

В период времени с 02 часов 30 минут до 04 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, Панюков П.А. находился в состоянии алкогольного опьянения на улице в районе <адрес> по проспекту <адрес> вместе с Сысуевым А.А. и Д., куда они приехали для встречи с бывшим мужем Д. – Д.

В указанный период времени и в указанном месте, в ходе состоявшегося разговора, Д. оскорбил Д., в связи с чем у Сысуева А.А. на почве внезапно возникших неприязненных отношений к Д. вызванных неуважительным отношением последнего к девушке Сысуева А.А. – Д., произошла драка. После чего у Панюкова П.А., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, испытывающего внезапно возникшие личные неприязненные отношения к Д., вызванные оскорблениями последнего в адрес знакомой Панюкова П.А. Д., возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти Д..

Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти Д. П., находясь в период времени с 02 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, более точное время не установлено, в районе <адрес> по проспекту <адрес> <адрес>, подошёл к Д. который лежал на земле, после чего Панюков П.А., осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, желая наступления смерти Д. Д.В., воспользовавшись тем, что Д. не ожидает нападения на него, умышленно стал давить своей ногой, обутой в сандалий, на шею Д. перекрывая, таким образом доступ кислорода и лишая Д.. возможности дышать, до тех пор, пока потерпевший не перестал подавать признаков жизни.

Своими умышленными преступными действиями Панюков П.А., согласно заключению судебной медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ причинил Д.. повреждения шеи, а именно:

- полосовидная обширная ссадина в подбородочной области слева от средней линии до левой заушной области по ходу ветви нижней челюсти слева (1);

- ссадина на фоне внутрикожных кровоизлияний во всех третях шеи по правой боковой, передней, левой боковой, задней поверхности шеи с распространением на грудную клетку в область правой и левой ключицы, в надплечья, левый плечевой сустав, на спину в верхнем отделе (множественные по окружности шеи и верхнего плечевого пояса);

- обширное кровоизлияние в мышцах средней и нижней трети шеи с распространением в левую над и подключичные области (1), в мышцах подбородочной области справа (1), в мягких тканях гортани слева, в левой щитовидной железе, в мягких тканях в проекции щитовидного хряща, в мягких тканях трахеи до уровня 10 кольца трахеи (1);

- линейный перелом левой пластины щитовидного хряща гортани, в 0,5 см от верхней щитовидной вырезки (1);

- линейный перелом перстневидного хряща гортани по средней линии (1);

- линейные переломы правого и левого черпаловидного хряща (2);

- линейные переломы правого и левого больших рогов подъязычной кости в нижней трети (2);

- линейный перелом 1 кольца трахеи (1);

- очаговые кровоизлияния: в щитоподъязычной мембране слева и в правой и левой щитоподъязычных мышцах (3).

Смерть Д.. наступила от механической асфиксии вследствие сдавливания органов шеи тупым предметом. Асфиксическое состояние, развившееся при механической асфиксии от сдавливания органов шеи, в соответствии с п. 6.2.10 «Медицинских критериев

определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, являлось опасным для жизни, обусловило наступление смерти, следовательно, имеет признак тяжкого вреда, причиненного здоровью Д.

Смерть Д. в период времени с 02 часов 30 минут до 04 часов 00 минут в районе <адрес> по <адрес> и находится в прямой причинно-следственной связи с тяжким вредом, причиненным здоровью.

Сысуев А.А., совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 Уголовного Кодекса РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, при следующих обстоятельствах.

В период времени с 02 часов 30 минут до 04 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, Сысуев А.А. находился в состоянии алкогольного опьянения на улице в районе <адрес> <адрес> <адрес> вместе с Д. и Панюковым П.А., куда они приехали для встречи с бывшим мужем Д. – Д.

В указанный период времени и в указанном месте, в ходе состоявшегося разговора, Д. оскорбил Д., в связи с чем у Сысуева А.А., на почве внезапно возникших неприязненных отношений к Д. вызванных неуважительным отношением последнего к девушке Сысуева А.А. – Д., возник преступный умысел, направленный на причинение средней тяжести вреда здоровью Д.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение средней степени вреда здоровью Д., Сысуев А.А., находясь в указанный период времени в указанном месте, подошёл к последнему и, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде физических и нравственных страданий потерпевшему и желая их наступления, действуя умышленно, стал наносить ему не менее 15 ударов руками и ногами в область головы, туловища и верхних конечностей, в процессе нанесения которых потерпевший упал на землю.

Своими умышленными преступными действиями Сысуев А.А., согласно заключению медицинской судебной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ причинил Д. следующие повреждения:

Головы:

-внутричерепные кровоизлияния: под твердой мозговой оболочкой по всем поверхностям головного мозга;

-под мягкой мозговой оболочкой: по внутренней, верхней, наружной и нижней поверхности правого полушария мозга, интенсивнее выражено на верхнее-наружной поверхности правой теменной доли: по внутренней, верхней, наружной и нижней поверхности левого полушария мозга, интенсивнее выражено по внутренней и верхней поверхности левых теменно-затылочных долей; по верхней поверхности обоих полушарий мозжечка (по 1);

-очаговые кровоизлияния на фоне студневидного отека в мягкие ткани головы: в затылочной области справа, в 3 см от средней линии (1);

-кровоподтек на фоне припухлости мягких тканей: в теменно-затылочной области справа с переходом в правую заушную область (1);

-внутрикожные кровоизлияния на фоне кровоподтека: на верхнем веке левого глаза (2);

-кровоподтеки: на спинке носа, распространяющийся на спинку и крылья носа (1), на верхнем веке левого глаза у наружного конца глаза (2), на нижнем веке левого глаза (2); в подбородочной области справа в 2 см от средней линии (3);

-ссадины: в теменной области по средней линии и слева (1);

-внутрикожные кровоизлияния: в лобной области справа (2);

Туловища:

-линейные переломы правых ребер без повреждения пристеночной плевры: 3,4,5,6 по переднеподмышечной линии (4);

-очаговое кровоизлияние: в мышцах передней поверхности груди справа между средне-ключичной и передне-подмышечной линиями, в проекции 4 и 6 правых ребер (2), в мышцах груди справа в проекции дуговидной ссадины на фоне кровоподтека (1);

-мелко и крупноочаговые кровоизлияния: в клетчатке заднего средостения с переходом на корень правого легкого (множественные);

-кровоподтеки: в области яремной ямки и немного левее (1), на передней поверхности грудной клетки выше и ниже левой ключицы (множественные);

Конечностей:

-внутрикожные кровоизлияния: в верхней трети левого плеча по наружной и задней поверхности (множественные), в верхней трети правого плеча по передне-наружной поверхности с распространением в правую подмышечную область и на правую боковую поверхность грудной клетки от передне-подмышечной до задне-подмышечной линии (множественные);

-кровоподтеки: в верхней трети левого плеча по наружной поверхности (2), в нижней трети правого бедра по передне-внутренней поверхности (1).

Закрытые переломы правых ребер без повреждения пристеночной плевры не являлись опасными для жизни. Для их заживления необходим срок, превышающий 21 день, в соответствии с п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ 24.04.08 № 194н, данные повреждения квалифицируются как средний вред причиненный здоровью.

Кровоподтёки, ссадины, внутрикожные кровоизлияния, очаговые кровоизлияния в мягкие ткани сами по себе, как в отдельности, так и в совокупности, в соответствии с п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ 24.04.08 № 194н, вреда здоровью Д. не причинили.

В связи с тем, что клиническое течение черепно-мозговой травмы было прервано наступлением смерти Делова Д.В., дать оценку степени тяжести вреда причиненного здоровью внутричерепным кровоизлияниям по их совокупности не представляется возможным.

После нанесения потерпевшему Д. ударов и нанесения указанных повреждений, Сысуев А.А. с места происшествия скрылся.

Допрошенный в ходе судебного заседания в качестве подсудимого Сысуев А.А. свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления признал в полном объеме. В судебном заседании пояснил, что с Панюковым знаком более 10 лет. Ранее состоял с ним в дружеских отношениях. В настоящее время не общаются. Неприязненных чувств к нему не испытывает. Панюков имеет постоянное место работы. В состоянии опьянения ведет себя не адекватно, становится буйным. Обычно проявляется это в то время, когда он находится в компании.

ДД.ММ.ГГГГг. они с Д. подали заявление о регистрации их брака в ЗАГС. Решили данное событие отметить. Сначала он, П. и Д, до 22 часов пили пиво у него дома, на <адрес>, а затем поехали вместе в парк «Победа», куда приехал также его Ю.. В парке находились до 2 часов ночи. Он был обут в сланцы темного цвета, а П. в светлые сланцы. Обувью он с П. не менялся. После парка они поехали на <адрес>, где 30 минут посидели и поехали на такси втроем (он, Д., Панюков) к бывшему мужу Д., за алиментами. Когда приехали на место, Д. подошла к бывшему мужу и стала с ним разговаривать. Д.В. стал оскорблять Е. и он, Сысуев тогда попросил Панюкова стоять и следить за обстановкой, для того чтобы он спокойно разобрался с Д.. Либо Панюков сам ему предложил проследить за обстановкой. Он точно не помнит. У него с последним завязалась драка. В процессе драки он наносил Д.В. удары кулаком в область груди и головы. Всего он нанес

примерно 5-10 ударов. После чего Д. упал на землю и он, С. вновь нанес Д. 1-2 удара кулаком в область лица и в область туловища. После чего ушел от Д.. Последний, лежа на земле вновь стал высказывать в его адрес нецензурные выражения и угрозы. Он, не обращая внимания на данные его высказывания, направился в сторону Е., которая стояла на проезжей части. Панюков стоял на том же месте, где он и стоял, перед тем, как началась драка. Е. находилась в 10-15 метров от него. Когда он проходил мимо Панюкова, он Сысуев последнему сказал, что Д. получил за свои слова. На что Панюков ответил, что он немного поговорит с Д. и вернется к ним. Для чего Панюков пошел к Д., ему не понятно. Он, Сысуев его об этом не просил и тем более не просил Панюкова Д. убивать. Что происходило между Д. и Панюковым, он не видел. Примерно через 5 минут Панюков догнал его и Д., и они поехали вместе на <адрес>. Проснулись они в этот день в 12 часов, Панюкова уже не было. С какой целью Панюков оставил свою обувь у него дома, ему не понятно. К. является их общим другом, его и Панюкова. Панюков - крестный отец ребенка К.. В содеянном раскаивается.

На предварительном следствии С. А.А. давал аналогичные показания (т.1 л.д.121-124,142-145, т.3 л.д.93-97), за исключением того, что допрошенный в качестве подозреваемого ДД.ММ.ГГГГ, он пояснил, что к месту встречи с Д. он приехал только с Д.. Панюкова с ними не было (т.1 л.д.101-105). Изменение своих показаний мотивировал тем, что находился в шоковом состоянии, не мог адекватно воспринимать происходящие события.

Допрошенный в ходе судебного заседания в качестве подсудимого П. свою вину в инкриминируемых ему преступлениях не признал. В судебном заседании пояснил, что с С. знаком 13 лет. Ранее состоял с ним в дружеских отношениях. В настоящее время не общаются. Неприязненных чувств к нему не испытывает. ДД.ММ.ГГГГ он встретился с С. и Д.. в парке Победы примерно в 23 часа 30 минут. С ними вместе был так же родной М., Ю. В парке они фотографировались, пили пиво. Из парка они уехали примерно через полтора часа. Они все вместе вызвали такси и поехали домой к С. по адресу: <адрес>. Приехав на указанный адрес Д. взяла свой паспорт и они поехали в ломбард, который находится по <адрес>, где сдали принадлежащий ему мобильный телефон, за 2 500 рублей. Указанные денежные средства он дал в займы С. и Д.. После этого они купили пиво, продукты и направились домой к Сысуеву А.А. В доме Сысуева он, Панюков переобулся, надел сланцы «Вьетнамки», красного цвета, так как ему его сланцы «Аидас» натирали. М. ушел спать. Когда они сидели в беседке Д.разговаривала со своим бывшим мужем об алиментах. Также она разговаривала с ним об этом в парке. Ранее с мужем Д. он не был знаком. На встречу с Д. они поехали втроем, он, С. и Д.примерно в 2 часа ночи. Л. вышла первой из автомобиля такси и направилась к Д., в направлении дома ее бывшего мужа, а они с А. остались возле остановки общественного транспорта. После чего А. начал звонить Д., но она не отвечала на звонки. Затем они увидели, как Д. общаются. Никаких оскорбительных слов он ни от кого не слышал. Затем он, П. отошел в кусты, справить малую нужду. И когда вернулся обратно, то увидел, что мимо него пробежала Д., которая что-то не разборчиво кричала. С. дрался с Д.. Последний лежал на земле, а С. сидел на Д.сверху и души его обеими руками. Душил он его примерно секунд 20. У Д. в руке был ключ. С. ему, Панкову сказал, что у Д. что-то в руке, чтоб помог. Он, Панюков вырвал из рук Д. ключ. Когда пытался разнять Сысуева и Д. рука у Д. обмякла, и он перестал подавать признаки жизни. Они оба испугались. После чего они нашли Е. и вместе поехали на <адрес>. Вернувшись домой, они продолжили пить пиво. Сысуев просил его не говорить ничего его родному брату Ю.. Спустя какое-то время кто-то позвонил Л. и она произнесла фразы: «началось», «нашли». После этого С. А.А. попросил его посидеть с ребенком, пояснив при этом, что ему с Д. нужно отъехать по делам. На что он согласился, и они уехали. Когда они просили его остаться с ребенком он находился в сильном алкогольном опьянении. После их отъезда он уснул. Утром его разбудил А., и он пошел к себе домой. В 11 часов он встретился со своей

девушкой Х., которой рассказал о произошедшем событии. Затем он вместе с ней пошел к К., которому он тоже хотел рассказать о случившемся и спросить его совета. Приехав к К., они с ним стали распивать пиво. Спустя некоторое время они с К. вышли на балкон покурить и он, Панюков ему рассказал о случившемся. Он ничего не говорил К. о том, что это он убил ФИО225 а рассказал всё как было на самом деле. К. он действительно сказал фразу «мы человека убили», поскольку он считал, что косвенно тоже причастен к убийству Д., так как находился рядом и его могли видеть на месте происшествия и подумать, что он соучастник. Ничего о том, что он, якобы, давил коленом на горло Д. К. не говорил, он не мог оговорить себя. На следующий день, когда он снова пришел к К., то они пошли к <адрес>, и он попросил у К. майку, которую хотел переодеть, поскольку боялся, что его могут узнать в старой майке и обвинить в убийстве Д., но майку он так и не передел. После того как он оттащил Сысуева А.А. от Д. он увидел, как у него шла кровь изо рта, а также была в крови его правая щека. Также показания К. в отношении него могут быть предвзятыми так, как у него была интимная близость с его супругой К., о которой он признался тому, но он ему сказал, что простил его. Разговора у него с С. о том, чтобы он, П. последил за окружающей обстановкой не было. Он не наступал на шею Д.. Отмечает, что он, Панюков наступал ногой, в область паха Д.. Куда впоследствии делись сланцы «Вьетнамки» ему не известно, он их оставил у С.. Действительно он в шутку говорил К. о том, что готов сделать Сысуеву и Д. свадебный подарок и взять вино на себя. С. его оговаривает для того чтобы его не обвинили в данном преступлении. Он действительно высказывал недовольство, по поводу того, что Д.В. не выплачивает ФИО226 алименты на содержание ребенка. Брат С. просил его не говорить следователю, что они были вместе в момент совершения преступления, но он, Панюков его не послушал. При даче показаний следователю давления на него кем-либо не оказывалось

Допрошенный на предварительном следствии Панюков П.А. дал аналогичные показания, за исключением того, что он не говорил о том, что у Д. был в руках ключ, вообще про ключ ничего не пояснял. На месте совершения преступления он пояснял, что был в сланцах «adidas» на черной подошве с белым верхом. Впоследствии, утром, после произошедшего события, он не нашел свои сланцы и надел сланцы Сысуева А.А. – вьетнамки, которые находились дома – на подошве черной-красного цвета, а сверху полосы светлого цвета. Сланцы он перепутал случайно, никакого умысла у него не было. Изменение своих показаний мотивировал тем, что про ключ он этот момент упустил. А про то, что в момент совершения преступления был в сланцах «adidas» ему сказал следователь, что «нужно что-то написать» (т.1 л.д.117-118, т.2 л.д.59-62, 113-116, т.3 61-64, 111-114)

В ходе очной ставки, произведенной между Панюковым П.А. и Сысуевым А.А., Панюков П.А. подтвердил свои ранее данные показания в части того, что он видел, как Сысуев А.А. душил обеими руками Д. лежащего на земле. Сысуев А.А. в ходе очной ставки не согласился с данными показаниями Панюкова П.А., настояв на своих показаниях (том 1, л.д. 146-151)

Помимо признания подсудимым Сысуевым А.А. своей вины и не признанием вины Панюковым П.А. их виновность подтверждается совокупностью собранных предварительным следствием и исследованных судом доказательств.

Так, потерпевшая Д. суду показала, что погибший Д.В., ее сын. Подсудимых ранее не знала. Ее сын проживал отдельно, в общежитии по адресу: <адрес>, ком. 334. Он проживал один. Ранее он встречался с девушкой Р.. Затем женился на Д., с которой развелся за 4 года до произошедшего события. У них имелся совместный ребенок. С Д. он постоянно ссорился. Д.Д.ММ.ГТТГ сын был у нее и ее мужа в гостях. Примерно в 20 часов указанного дня он отправился к себе домой. Больше в этот день она его не видела, ему не звонила. На следующий день она позвонила ему первый раз примерно в 09 часов, однако Д. трубку не брал. После этого она неоднократно ему звонила, однако, тот так и не

ответил. ДД.ММ.ГГГГ она узнала, что ее сын погиб. У ее сына не было никаких недоброжелателей. Отмечает, что ей от людей стало известно о том, что Д. в день произошедшего события сидела и плакала и говорила, «что мы наделали, что за это будет». От предъявленного гражданского иска к Сысуеву А.А. она отказывается, ей возмещен моральный вред в размере <данные изъяты>. Предъявляет исковые требования к П., поскольку считает, что он убил ее сына, просит взыскать с него компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты>, указанный вред выразился в том, что в связи с потерей сына она испытала сильнейший стресс. На нервной почве у нее появились серьезные проблемы со здоровьем. Также просит взыскать компенсацию материального ущерба, связанного с расходами похорон в размере <данные изъяты>, расходы по оплате услуг адвоката в размере <данные изъяты>.

Свидетель С. Л.Н. суду показала, что подсудимый Сысуев А.А ее сын. Панюков П.А. друг ее сына. Д. гражданская супруга ее сына, живут они совместно с января 2015г., и в настоящее время они проживают вместе по адресу: <адрес>, <адрес>. Об обстоятельствах произошедшего события ей ничего не известно. ДД.ММ.ГГГГ она приехала в частный дом, где проживает Сысуев А.А. с Д. Подойдя к входной двери, она увидела обувь большого размера примерно «45-го». Д. ей сказала, что указанная обувь принадлежит Панюкову П.А. А Панюков якобы ушел в обуви ее сына. Ей показалось это странным, поскольку у ее сына размер ноги «42», то есть намного меньше чем у Панюкова. Указанная обувь долгое время стояла на улице. Впоследствии была изъята следователем.

Свидетель М. в судебном заседании показал, что подсудимых он ранее не знал. он работает таксистом в <данные изъяты>» ДД.ММ.ГГГГ, ближе к 03 часам 45 минутам, ему поступил заказ по адресу: <адрес> – это начало маршрута, и до <адрес>. К нему в машину сели двое парней и девушка. Как он понял, один из парней и девушка – молодожены, а второй парень их друг. Они находились в состоянии алкогольного опьянения и были агрессивно настроены. Им не нравилась музыка и как он их везет. Пока они ехали, данные люди разговаривали, как он понял, они собрались ехать к парню и девушке, продолжить употреблять спиртное, девушка сказала, что у неё в холодильнике есть водка. Один парень сидел на переднем сидении, а остальные сзади. До конченной точки они не доехали, а вышли раньше на <адрес>, напротив парка «Дружбы».

На предварительном следствии он дал аналогичные показания, за исключением того, что на предварительном следствии он не говорил о том, что его пассажиры вели себя агрессивно. Пояснил при этом, что он о данном обстоятельстве говорил следователю. По каким причинам это не записано, не знает (том 1, л.д. 50-52)

Допрошенная по ходатайству потерпевшей и ее адвоката, свидетель Р. суду пояснила, что она ранее жила с погибшим Д. Последнего может охарактеризовать с положительной стороны, он спокойный, не конфликтный. Затем Д. женился на Д. Между погибшим Д. и И. были неприязненные отношения. После того как они расстались, она, Р. продолжала поддерживать с ним дружеские отношения, а также имела ключи от его комнаты. После смерти Д.. сотрудники полиции обыскивали жилище последнего и изымали ноутбук, медицинскую карту, коды и пароли от сим карт сотового телефона. Об обстоятельствах произошедшего события ей ничего не известно.

Допрошенная в судебном заседании и на предварительном следствии (т.3 л.д.50-53) свидетель Д. суду пояснила, что до брака ее фамилия была И.. Погибший Д. - ее бывший супруг, от брака у них имеется совместный ребенок. С С. знакома с 2014 года, в настоящее время она с ним проживает в гражданском браке. Панюков друг Сысуева. Ни к кому не испытывает неприязненных чувств. Оснований для оговора подсудимых у нее отсутствуют. С бывшим супругом Д. она общалась только по поводу алиментов, которые он никак не хотел платить. ДД.ММ.ГГГГ она вместе с Сысуевым А.А. и Панюковым П.А. находилась в доме С. по адресу: <адрес>. Примерно в 21 час 00 минут, ей на сотовый телефон пришло СМС от Д. с просьбой перезвонить ему, поскольку у него не было денег.

Вначале она ему не перезванивала, но в конечном итоге разговор у них состоялся. Д. просил ее приехать к нему и забрать алименты в размере 2000 рублей. Д. поставил условие – либо она приезжает в этот вечер, либо он платить не будет вообще. Об этом разговоре она рассказала Сысуеву А.А., на что он сначала сказал, что не нужно куда ехать, и они остались дома. ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 23 часа 30 минут, когда ее ребёнок уже спал, они решили прогуляться, сходить в парк Победы, расположенный на <адрес> парка они доехали на маршрутном такси, с ними был Панюков П.А. Сысуев А.А. был одет в спортивный костюм чёрного цвета и сланцы чёрного цвета с двойной лямкой, а Панюков П.А. был одет в цветную рубашку, светлые джинсы, или бриджи, а на ногах сланцы «Адидас» с тёмной подошвой и белым верхом. Других сланцев она на нём не видела. В парке они также выпивали спиртное, гуляли примерно до 01 часа ночи, ДД.ММ.ГГГГ. Затем с Сысуевым и Панюковым поехали домой, где стали опять выпивать. Впоследствии она вновь созвонилась с Д. и в ходе телефонного разговора он спросил у нее, придет ли она к нему за деньгами. Она сказала, что возьмет такси и придет. Она вместе с Сысуевым А.А. и Панюковым П.А. села в такси, никто из них не переодевался, все были одеты и обуты в том же, когда они гуляли по парку. Подъехав к остановке общественного транспорта, расположенной возле <адрес>, она вышла из машины первая, за ней вышли подсудимые. Когда она вышла из машины, то увидела Д. который уже ждал ее возле остановки, она пошла к нему. Сысуев и Панюков шли позади нее. Когда она подошла к Д., то они стали разговаривать, в ходе разговора Д. сказал, что денег у него нет, и он ее позвал к себе, так как надеялся на то, что она проведет с ним ночь. Она на это стала ему говорить, что не собирается проводить с ним ночи, на что он сразу же стал оскорблять ее. Сысуев стоял в это время вместе с Панюковым и услышав оскорбления сразу же подошёл к Д. говорил ли что-либо в это время Сысуев Панюкову, она не знает. Сысуев и Д. стали ругаться. В процессе этого конфликта она поняла, что они могут подраться, поэтому она быстро пошла от них в сторону проезжей части, прошла мимо Панюкова П.А., который наблюдал за тем, что происходит у Сысуева А.А. и Д.. Она отошла от них. Спустя непродолжительное время, к ней подошёл Сысуев. По внешнему виду последнего было видно, как он тяжело дышал. Она поняла, что он подрался с Д., в этот момент она услышала, как Д. нецензурно выражался в адрес Сысуева. Панюков П.А. в этот момент стоял там же, где он и стоял в тот момент, когда от него отошёл Сысуев. При этом, когда Сысуев проходил мимо Панюкова, то последний спросил у Сысуева, что произошло, на что Сысуев сказал ему, что-то наподобие: «Получил за свои слова», на что Панюков что-то ещё сказал Сысуеву, который уже шёл в ее сторону, и они пошли к проезжей части, но Панюков с ними не пошёл. Что конкретно происходило в том месте, где был Делов Д.В., она не видела, но Панюков П.А. подошёл к ним спустя непродолжительное время, после чего они поймали автомобиль на <адрес> и поехали домой. В машине по пути в дороге она стала звонить Делову Д.В., но он не брал трубку. Пока они ехали, никто ни о чём произошедшем не говорил, ни в машине, ни до этого. Подсудимые не менялись обувью. Сысуев был всё в тех же своих чёрных сланцах, в которых он в понедельник ушёл на работу, а Панюков был в своих сланцах с белым верхом, которые он утром, по неизвестной причине, оставил у них дома, надев другие сланцы Сысуева, которые были меньше сланцев Панюкова на 3 размера. Сысуев с Панюковым не менялись своей обувью, да и смысла в этом никакого не было, поскольку у них разные размеры ног, у А. 41-42 размер, а у П. 45 размер ноги. Что Панюков делал возле Д., пока они с А. стояли у проезжей части, она не знает. Сам Панюков ей ничего не говорил по поводу произошедшего, но за те 3 года, что они с ним знакомы, он неоднократно в ходе пьяных разговоров осуждал Д. за то, что тот отказывается от своего ребёнка и никак не помогает ему.

В ходе предварительного следствия ДД.ММ.ГГГГ, Д. дала аналогичные показания, за исключением того, что когда Сысуев и Д. стали драться она услышала шлепок, похожий на удар. А также в данных показаниях она указала, что подъехав к Д. за

алиментами, она вышла из автомобиля такси одна. Где находился Панюков, в тот момент она не помнила, так как находилась в состоянии опьянения. Она не видела, как Д. Д.В. лежал на полу и стонал. В остальном ее показания данные в ходе судебного заседания и на предварительном следствия аналогичны (т.1 л.д. 89-91).

Пояснила, что при даче данных показаний она находилась в шоковом состоянии и могла упустить некоторые детали произошедшего события. Показания, данные в суде и в ходе следствия ДД.ММ.ГГГГ подтверждает в полном объеме (т.3 л.д.50-53).

В ходе проведенной между Д. и Панюковым П.А. очной ставки Д. показала, что в момент драки Сысуева и Д. она не присутствовала, где находился в это время Панюков она не помнит. Панюков пояснил, что в то время когда он справлял малую нужду, он увидел, как мимо него пробегала Д., при этом она кричала. Прибежав к месту, где происходила драка, он увидел, как С. сидел сверху на Д. и душил его. Сысуев крепко вцепился в шею Д.. Оттащил он, Панюков его от Д. только спустя 1-2 минуты. Был ли в тот момент жив Д., он не знает (т.1 л.д.124-125)

Допрошенная в судебном заседании Х. пояснила, что Панюков П.А. ее парень. Также ей знакомы - Д., Сысуев А.А. и К. Ранее, с Сысуевым А.А. и Д. она поддерживала приятельские отношения. В настоящее время с ними не общается. Неприязненные чувства ни к кому не испытывает. Ей известно, что в 00 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ Панюков находился вместе с Сысуевым А.А., его М. - С. Ю.А. и Д. в парке Победы, где они отдыхали и пили пиво. Время ей известно точно, поскольку в указанное время Панюков ей звонил, чтобы сказать, что встретил Сысуева А.А., Д. и С. Ю.А. и проводит время с ними. Во время разговора, на заднем плане она слышала разговор Д. и Сысуева А.А., в ходе которого они ругались, Сысуев А.А. кричал: «Звони ему, я сейчас убивать его буду!» Она поняла, что Сысуев А.А. находился в состоянии алкогольного опьянения и говорит Д., чтобы та позвонила своему бывшему мужу. Сысуев А.А. всегда, когда выпивал, пытался разобраться с ухажерами своих девушек. Поэтому никто из присутствующих там, а также и она, не восприняли слова Сысуева А.А. всерьез.

ДД.ММ.ГГГГ примерно в 22 часа вечера, со слов Панюкова П.А., ей стало известно, что Сысуев А.А. убил бывшего мужа Д. Со слов Панюкова П.А. ей известно, что между Сысуевым А.А. и бывшим мужем Д. произошла ссора, которая переросла в драку. В ходе драки Сысуев А.А. задушил бывшего мужа Д. Панюков П.А. пытался оттащить Сысуева А.А. от бывшего мужа Д., когда Сысуев А.А. сидел на нем и душил. Но Сысуев А.А. настолько сильно вцепился обеими руками в шею бывшего мужа Д., что Панюков П.А. смог оттащить Сысуева А.А. лишь спустя некоторое время. При этом, когда он оттаскивал Сысуева А.А. от мужа Д., у последнего что-то хрустнуло в области шеи и изо рта сразу же пошла кровь. После этого, Сысуев А.А. встал и ударил ногой в область лица мужа Д. По словам Панюкова, муж Д. никак не отреагировал на нанесенный удар, после этого подсудимые испугались, что Сысуев А.А. убил мужа Д. и убежали искать Д., после чего направились к Сысуеву А.А. домой. ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 23 часа она по просьбе Панюкова позвонила К.- супруге К., после чего она вместе с Панюковым направилась к К. в гости. Когда они пришли в гости к К., то К. начал расспрашивать П. о том, что произошло, поскольку Панюков П.А. сильно нервничал. На что Панюков П.А., находясь на балконе квартиры К., сказал В.: «Наверное, мы убили человека». Указанную фразу она слышала сама, поскольку находилась на кухне, окно в которую было открыто. После этого П. и В. зашли на кухню, где она в подробностях рассказала К. о тех событиях, которые произошли ночью с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ. П. все ее слова подтвердил, поэтому ей не ясно, на основании чего К. сделал вывод о том, что мужа Д. убил П.. По ее мнению, К. оговаривает П. из-за того, что последний состоял в интимной связи с его женой. Но также К. известно, что Сысуев тоже состоял в интимной связи с его женой.

Также отметила, что у них «на районе» многим стало известно, что К. предлагал свою помощь матери С. в том чтобы «вытащить из тюрьмы» С.. После его предложения, спустя несколько дней состоялась очная ставка между К. и Панюковым. Изначально,

когда Сысуева задержали, брат Сысуева просил Панюкова сказать, что его на месте совершения преступления не было.

Кроме того, ей известно о том, что ДД.ММ.ГГГГ, в дом к Сысуеву приезжала Сулова со своим мужем. Войдя в дом, они увидели спящего Панюкова и бегущего ребенка. Сысуева и Д. не было. После чего они попытались найти вещи Панюкова, для того чтобы его забрать оттуда. Но так их и не нашли, поскольку вещи Панюкова надел Сысуев. Сысуев всегда ходил в вещах Панюкова. Ей, не известно надевал ли Сысуев обувь Панюкова.

В ходе предварительного следствия свидетель дала аналогичные показания за исключением того, что она не говорила о том, что К. предлагал помощь Сысуеву, то, что брат Сысуева говорил Панюкову, чтобы тот сказал, что его не было на месте совершения преступления. А также о том, как С. с супругом приезжали ДД.ММ.ГГГГ в дом Сысуева. Указанные дополнения она пояснила, тем, что следователю она говорила об этом, а он ее показания в этой части не написал. Замечаний на протокол она не заявляла (том 1, л.д. 179-181, том 2, л.д. 94-97)

Д. Допрошенная по ходатайству стороны защиты Панюкова П.А. - свидетель П. суду пояснила, что Сысуев ее бывший парень. Панюков друг Сысуева. Х. (девушка Панюкова) является ее подругой. Также она, П. является крестной дочери Х.. Неприязненных чувств ни к кому не испытывает, оснований для оговора подсудимых не имеет. С Сысуевым и Панюковым она с Х. познакомилась в 2013 году. Встречалась она с С. два, или три месяца. Расстались по ее инициативе. Сысуева может охарактеризовать с отрицательной стороны, как человека склонного к употреблению алкоголя и агрессивного на фоне употребления алкоголя. Панюкова может охарактеризовать с положительной стороны, как человека не конфликтного, доброго и отзывчивого. По ее мнению, он не может ни с кем драться, так как он трусливый. Панюков постоянно оказывал материальную поддержку Сысуеву, помогал деньгами, вещи ему давал. А также он спасал Сысуева от всяких неприятностей, чтобы последний ни с кем не вступал в конфликт и не дрался. Сысуев два раза устраивал разборки по поводу ее бывшего мужа и парня, с которым она встречается в настоящее время. Обещал избить их. Ей известно, что Панюков крестный дочери К.. К. с Сысуевым больше общался, чем с Панюковым. Жена К. состояла в интимной связи с Панюковым. Данный факт был известен К. и он был не доволен этим. О произошедшем событии ей ничего не известно. В июне, примерно в 20-х числах 2015г. Х. просила ее, передать Панюкову чтобы он говорил в полиции, что на месте совершения преступления его не было. Со слов Х. ей известно, что С. подрался и убил человека и потом признался в этом, в связи с чем был задержан полицией. Она видела Д. на день рождения Панюкова, до смерти Д.. Елена рассказывала, о том, что она схоронила двух мужей. По ее мнению П. не мог совершить данное преступление, так как является трусливым человеком. К. оговаривает Панюкова, чтобы помочь Сысуеву.

Допрошенная по ходатайству стороны защиты П. – свидетель С. суду пояснила, что подсудимые друзья ее супруга. Знает их 6-7 лет. Неприязненные чувства ни к кому не испытывает, оснований для оговора подсудимых не имеет. Д. тоже знает, последняя является девушкой Сысуева. В июне 2015 года ей позвонила Х. и сказала, что Панюков пропал, и у Сысуева сгорела «Баня», то есть дом Сысуева в котором он живет. Они с супругом решили съездить в дом Сысуева, проверить данный факт. Приехав в дом Сысуева, они увидели там спящего П. и ребенка, который бегал по дому. Они захотели забрать Панюкова, но не смогли найти его одежду и обувь. Позвонили Сысуеву, он сказал, что он с Л. скоро приедет. Но они так и не дождалась их и уехали. Когда выходили из дома, они видели, что Сысуев с Д. приехали к дому, но не стали к ним подходить, так как торопились. Сысуева может охарактеризовать с отрицательной стороны, как человека склонного к употреблению алкоголя и агрессивного на фоне употребления алкоголя. Семь лет назад она лично видела, как Сысуев с кем-то дрался. Панюкова может

охарактеризовать с положительной стороны, как человека не конфликтного, доброго и отзывчивого. Через три дня после задержания Сысуева, она, ее супруг, Х. и Панюков приезжали в дом Сысуева, для того чтобы забрать палатку и сланцы Панюкова, но им эти вещи не дали. Со слов Панюкова ей известно, что старший брат Сысуева отзывал Панюкова в сторону и говорил ему, чтобы тот сказал в полиции, что его не было на месте совершения преступления.

Из показаний К. данных в ходе предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании в соответствии ст.281 УПК РФ, следует, что по адресу: <адрес>, он проживает у своего брата. Женат он на К., но в настоящее время они вместе не живут, она вместе с детьми проживает у своей матери по адресу: <адрес>. Сысуева и Панюкова знает на протяжении последних 6 лет, поддерживает с ними дружеские отношения. Они с ними проживают в соседних дворах. С. может охарактеризовать как хозяина своего слова, не предателя, хорошего друга, смелого, отзывчивого, весёлого. Панюкова может охарактеризовать как скрытного, тихого, подлого человека, который может ударить из подтишка, плохого человека. По поводу измен своей жены может пояснить, что она изменяла ему и с Панюковым, и с Сысуевым. Панюков действительно рассказал К. о том, что он состоял в интимной связи с его женой, но он, К. считает, что он сделал это специально, чтобы сделать больнее. О том, что Сысуев состоял в интимной связи с его женой, он узнал от самого Сысуева. По последнему было видно, что он очень переживает по этому поводу, не хотел сделать больно, а по Панюкову этого видно не было. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 22 часов до 00 часов Панюков П.А. позвонил жене К. и попросил разрешения прийти в гости. В указанный период времени он пришёл к К. домой. По нему было заметно, что он сильно нервничает, его даже трясло. Пришёл он к ним со своей девушкой Харашкевич А.. Он попросил вдвоём выйти на балкон квартиры и поговорить один на один. В ходе разговора Панюков П.А. сказал ему., что он убил человека. К. на это стал его расспрашивать, что произошло, на что Панюков П.А. рассказал, что в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ он вместе с Сысуевым А.А. и девушкой А. ездил к какому-то мужчине, чтобы забрать у того деньги, положенные в качестве алиментов. Как он понял, это был бывший супруг Е.. В ходе встречи с указанным мужчиной между бывшим мужем Е. и С. А.А. произошла ссора, которая затем переросла в драку. Детально об этой драке ему Панюков ничего не говорил. После указанной драки Сысуев А.А. ушёл с места драки за Е., а сам Панюков П.А. сказал К., что в тот момент он направился к этому мужчине, бывшему мужу Е. который по его словам лежал на земле. Подойдя к нему, Панюков П.А. схватил его рукой за подбородок, а коленом надавил на шею. От указанных действий, у мужчины, по словам Панюкова П.А., изо рта пошла кровь. После этого Панюков П.А. вместе с С. А.А. уехали домой. При этом Панюков показал К., как именно коленом он надавил на шею бывшему мужу Е. продемонстрировал это, стоя на балконе. К. на это сказал П., зачем он это сделал, на что он промолчал, его трясло от испуга. Также К. спросил его, зачем он пришёл и рассказал обо всём этом, на что Панюков П.А. также ничего вразумительного не ответил. После этого разговора они побыли дома ещё минут 15, после чего ушли. Одет Панюков П.А., когда пришёл, был в рубашку с коротким рукавом, джинсы, потёртые синеватые, а на ногах у него были одеты сланцы, через палец, на них присутствовал красный цвет с каким-то тёмным. Его ли это были сланцы, К. не знает. ДД.ММ.ГГГГ, в первой половине дня П. пришёл к К. на работу к автомойке на пересечении улиц Энтузиастов и Аэродромной и попросил, чтобы К. отпросился и пошёл вместе с ним. К. отпросился у администратора и вместе с Панюковым П.А. пошел к себе домой по адресу: <адрес>, они снимали с женой там квартиру. Когда пришли домой, то К. предложил Панюкову П.А. пройти до речки Самарка. Панюков П.А. согласился, но попросил у него футболку, чтобы переодеться. Он сказал, что боится, что его кто-нибудь может узнать. Когда они шли, то Панюков П.А. сказал, что Сысуева А.А. задержали, возможно, потому что возле того места, где произошла ссора и драка установлены камеры видеонаблюдения, и Панюков П.А. боялся,

что поскольку он находится в той же одежде, его могут опознать. Спустя некоторое время, т.е. через 5-7 дней после указанных событий, К. позвонил Панюков П.А. и сказал, что сделает Сысуеву А.А. «свадебный подарок» и признается в совершенном убийстве. К. спросил у него, что произошло, на что он сказал: «Я с А. поссорился!», имея в виду Х.. По голосу было понятно, что Панюков П.А. находится в состоянии алкогольного опьянения. После этого разговора К. на время уезжал в деревню, а вернувшись из деревни, случайно встретился с братом Сысуева А.А., поинтересовался, как у последнего дела. На что его М. ему сказал, что А. находится в следственном изоляторе. От брата Сысуева А.А. он и узнал, что Панюков П.А. так ничего и не рассказал. В свою очередь, всё, что К. знал со слов Панюкова П.А., он передал брату Сысуева А.А. На очной ставке с Панюковым П.А. К. подтвердил свои слова, данные на следствии в ходе допроса, на что Панюков П.А. стал всё отрицать, стал говорить, что действительно приходил к К. в гости, но такого разговора о том, что он убил бывшего мужа Е., якобы не было. После этого К. также прошёл исследование на полиграфе. Причин оговаривать ни Панюкова, ни С. у К. нет, его показания правдивы, на них настаивает как на правдивых (том 1, л.д. 165-167, том 2, л.д. 137-140)

Свои показания К. подтвердил в ходе очной ставки с Панюковым П.А., пояснил, что когда Панюков П.А. пришёл к нему домой, то рассказал о том, что он удушил Д. при этих словах Панюков П.А. показал ему, что подошёл к лежащему на земле Д. и надавил своим коленом ему на горло, пока у того не пошла кровь изо рта. Панюков П.А. опроверг данные показания К., пояснив, что действительно приходил к К., но ни о каком убийстве Д. тому не говорил, подтвердил свои ранее данные показания, на них настоял (том 1, л.д. 154-159)

Допрошенный по ходатайству стороны обвинения свидетель О. суду пояснил, что он является оперуполномоченным ОП № УМВД России по <адрес>. Их отделом проводились розыскные мероприятия по установлению места нахождения свидетеля К., однако, установить место его нахождения не представилось возможным. Ими осуществлялись неоднократные выезды по месту регистрации К., а также по адресам, полученным по информации, где он мог непосредственно проживать. По полученной информации, К. где-то работает в городе Самаре, однако, установить место его работы не представилось возможным.

Допрошенный по ходатайству стороны защиты Сысуева А.А. свидетель С. суду пояснил, что он брат подсудимого Сысуева. Панюков бывший друг последнего. Неприязненных чувств к нему не испытывает. В период с 20 на ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 15 часов он созвонился с М., договорились встретиться в парке «Победа». В парке он, брат, Панюков и Д. распивали пиво, находились там до 2 часов ночи. Находясь в парке, они все фотографировались, в том числе им была произведена фотосъемка Д., Панюкова и брата. Фотографировал он их телефоном ЗТЕ. Панюков был в светлых сланцах, а Сысуев в темных. Фотографии представил на обозрение суда. Затем после парка, в 2 часа ночи они все вместе уехали на <адрес>, где он, Сысуев Ю.А. лег спать. При нем, брат с Панюковым ни вещами, ни обувью не менялся. Его брат является человеком брезгливым и вещами ни с кем меняться не мог. Он не знает, по какой причине сланцы Панюкова оказались в беседке на <адрес>. Об обстоятельствах произошедшего события ему ничего не известно. Он, по данному уголовному делу никаких советов никому не давал.

Допрошенные по ходатайству стороны защиты Панюкова П.А. свидетели К., Л. К. охарактеризовали подсудимого Панюкова П.А. с положительной стороны, как доброго отзывчивого, спокойного, уравновешенного, не конфликтного, исполнительного человека. В употреблении спиртных напитков он замечен ими не был. В то, что Панюков мог совершить убийство, человека они не верят, по их мнению, он не способен на это.

Оценивая показания свидетелей, суд приходит к следующему.

Свидетель С. Л.Н. показала, что ею была обнаружена обувь, принадлежащая Панюкову - сланцы «Адидас». Размер ноги ее сына 42, а сланцы П. примерно 45 размера.

Свидетель М. пояснил, что в ночь ДД.ММ.ГГГГ он довозил подсудимых и Д. с адреса <адрес>,75. Указанные люди были в состоянии алкогольного опьянения.

Р. очевидцем произошедшего события не была. Присутствовала при проведении обыска в квартире Д..

Из показаний Д. установлено, что после драки Д. кричал ему вслед, то есть последний был жив. Впоследствии Панюков пошел в сторону Д. Показания Сысуева полностью согласуются с ее показаниями.

Вопреки доводам стороны защиты каких-либо существенных противоречий в показаниях свидетеля Д. не имеется. То, что Д. не помнит незначительные подробности (в частности, кто вызывал такси и т.п.) не свидетельствует о противоречивости ее показаний, в основной своей части являющихся последовательными и стабильными.

Свидетелю Х. известны обстоятельства произошедшего события только со слов Панюкова, который, с учетом занятой им позиции отрицания своей причастности к преступлению и желания избежать ответственности за содеянное, был заинтересован в сообщении с указанной целью сведений, не соответствующих фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, показания Д. опровергаются показаниями К., Д., Сысуева, показавшего, что именно Панюков удушил Д. То обстоятельство, что К. предлагал помощь Сысуеву, не ставит под сомнения его показания. Также суд отмечает, что Д. является девушкой Панюкова, находится с ним в близких отношениях, в связи с чем также заинтересована в исходе дела в пользу последнего.

Свидетели П. и С. очевидцами произошедших событий не являлись, каких-либо значимых обстоятельств по данному уголовному делу не сообщили.

К. показал, что со слов Панюкова ему известно, что последний в день данного события надавил Делову на горло коленом и удушил его. Оснований для оговора подсудимых он не имеет. Его супруга состояла в интимной связи как с С., так и с Панюковым. Последний боялся, что по одежде его смогут опознать, как человека совершившего преступление.

Суд отмечает, что показания данный свидетель дал задолго до производства ситуационной экспертизы, в которой был описан механизм причинения повреждений Д.. То есть на момент дачи показаний К. сообщал сведения, которые ему могли быть известны только от Панюкова, поскольку он не мог знать каким образом был убит Д.

Брат Сысуева Д.. предоставил суду фотографии, на котором П. был обут в сланцы в «adidas» на чёрной подошве с белым верхом. Пояснил, что данные фотографии были произведены перед произошедшими событиями, в парке.

То, что указанные фотографии были сделаны перед произошедшим событием П. не оспаривалось, напротив, он также пояснил, что когда они находились в парке, они фотографировались.

Оценивая показания Панюкова в суде и на предварительном следствии суд отмечает их крайнюю противоречивость. В частности, в ходе предварительного следствия Панюков не говорил о том, что у Д. был в руках ключ, вообще про ключ ничего не пояснял. На месте совершения преступления он пояснял, что был в сланцах «adidas» на чёрной подошве с белым верхом. Впоследствии, утром, после произошедшего события, он не нашел свои сланцы и надел сланцы С. А.А. – вьетнамки, которые находились дома – на подошве чёрно-красного цвета, а сверху полосы светлого цвета. Сланцы он перепутал случайно, никакого умысла у него не было. Изменение своих показаний мотивировал тем, что про ключ он этот момент упустил. А про то, что в момент совершения преступления был в сланцах «adidas» ему сказал следователь, что «нужно что-то написать. То есть адекватно суду пояснить, почему он поменял показания, Панюков не смог.

О том, что Панюков обменивался обувью с С., перед произошедшим событием П. на предварительном следствии не говорил. П. утверждал, что обул сандалии Сысуева А.А. только утром ДД.ММ.ГГГГ, когда уезжал из дома С. А.А.

Помимо нелогичности и непоследовательности показаний Панюкова П.А., данных им об обстоятельствах его переобувания в обувь Сысуева А.А., его показания опровергаются показаниями свидетеля С. Ю.А., который подтвердил, что в тот вечер, Панюков П.А. был обул в сандалии белого цвета, обувью подсудимые не обменивались. В подтверждение своих слов, свидетель С. Ю.А. предоставил фотографию, сделанную им вечером ДД.ММ.ГГГГ, на которой отчётливо видно, кто и в какую обувь был обул.

Также показания Панюкова П.А. опровергаются показаниями свидетеля Д., которая, будучи допрошенной в судебном заседании, пояснила, что в тот вечер подсудимые обувью не обменивались. А также показаниями подсудимого С., С. Л.Н., К. не доверять которым у суда нет оснований.

В связи с чем, суд полагает, что показания П. обусловлены желанием подсудимого избежать ответственности за содеянное и принимает их во внимание только в той части, в которой они не противоречат совокупности иных доказательств.

Кроме того, показания Панюкова о том, что Сысуев якобы душил Д. полностью опровергаются заключением эксперта от ДД.ММ.ГГГГ согласно которому сдавление шеи Д. которое привело к повреждениям органов шеи и наступлению смерти от механической асфиксии, при условиях, которые описал и воспроизвел Панюков исключено.

При этом из заключения эксперта № (15-1) от ДД.ММ.ГГГГ следует, что причинение ссадин и внутрикожных кровоизлияний на шее Д. соответствующих повреждениям органов шеи, не исключено в результате сдавления шеи подошвой сандалий Панюкова П.А. и исключено в результате сдавления шеи подошвой сандалий Сысуева А.А.

Следовательно, смерть потерпевшего Д. наступила в результате действий Панюкова, который был обул в сандалии в «adidas» на чёрной подошве с белым верхом

Версия Панюкова о его непричастности к совершению преступления опровергается материалами дела: выводами ситуационной экспертизы, судебно-медицинской экспертизы, трасологической экспертизы.

Мотивом совершения преступления Панюковым было то, что последнему не понравилось поведение Д., который оскорбил женщину его друга. В судебном заседании и на предварительном следствии Панюков не отрицал, что ему не нравилось отношение Д. к своему ребенку, что он не выплачивает алименты.

Сысуев на предварительном следствии и в судебном заседании последовательно опровергал тот факт, что он душил Д., в своем чистосердечном признании указал, что он схватил Д. за шею и наносил удары кулаком (л.д. 79 т.1).

Вопреки доводам стороны защиты Панюкова, в материалах уголовного дела имеется достаточная совокупность доказательств, подтверждающих, что именно Панюков П.А. совершил убийство Д.

Кроме того, виновность подсудимых подтверждается материалами дела:

- рапортом об обнаружении признаков преступления от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому установлено, что возле <адрес> по проспекту Кирова в <адрес> обнаружен труп Д.В., ДД.ММ.ГГГГ рождения с признаками насильственной смерти (том 1, л.д. 2)

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что объектом осмотра является участок местности, расположенный в сквере у <адрес> по проспекту <адрес>. На расстоянии 20,2 метров от проезжей части дороги по <адрес> расположен труп ФИО227., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. На голове и шее трупа обнаружены множественные кровоподтеки и ссадины (том 1, л.д. 3-8)

- протоколом проверки показаний свидетеля Панюкова П.А. на месте, согласно которому следует, что в ходе следственного действия Панюков П.А. подтвердил свои

ранее данные показания в части того, что он видел, как Сысуев А.А. душил обеими руками Д. лежащего на земле и показал на манекене, как именно Сысуев А.А. душил потерпевшего Д.. (том 2, л.д. 67-70)

- заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что при судебно-медицинском исследовании трупа Д. установлены следующие повреждения:

Головы:

-внутричерепные кровоизлияния:

- под твердой мозговой оболочкой по всем поверхностям головного мозга (объемом 40 мл),

- под мягкой мозговой оболочкой: по внутренней, верхней, наружной и нижней поверхности правого полушария мозга, интенсивнее выражено на верхнее-наружной поверхности правой теменной доли: по внутренней, верхней, наружной и нижней поверхности левого полушария мозга, интенсивнее выражено по внутренней и верхней поверхности левых теменно-затылочных долей; по верхней поверхности обоих полушарий мозжечка (по 1).

- очаговые кровоизлияния на фоне студневидного отека в мягкие ткани головы: в затылочной области справа, в 3 см от средней линии (1).

- кровоподтек на фоне припухлости мягких тканей: в теменно-затылочной области справа с переходом в правую заушную область (1).

- внутрикожные кровоизлияния на фоне кровоподтека: на верхнем веке левого глаза (2).

- кровоподтеки: на спинке носа, распространяющийся на спинку и крылья носа (1), на верхнем веке левого глаза у наружного конца глаза (2), на нижнем веке левого глаза (2); в подбородочной области справа в 2 см от средней линии (3).

- ссадины: в теменной области по средней линии и слева (1).

- внутрикожные кровоизлияния: в лобной области справа (2).

Шеи:

- полосовидная обширная ссадина: в подбородочной области слева от средней линии до левой заушной области по ходу ветви нижней челюсти слева (1).

- ссадины на фоне внутрикожных кровоизлияний во всех третях шеи по правой боковой, передней, левой боковой, задней поверхности шеи с распространением на грудную клетку в область правой и левой ключицы, в надплечья, левый плечевой сустав, на спину в верхнем отделе (множественные по окружности шеи и верхнего плечевого пояса).

- обширное кровоизлияние: в мышцах средней и нижней трети шеи с распространением в левую над и подключичные области (1), в мышцах подбородочной области справа (1), в мягких тканях гортани слева, в левой щитовидной железе, в мягких тканях в проекции щитовидного хряща, в мягких тканях трахеи до уровня 10 кольца трахеи (1).

- линейный перелом левой пластины щитовидного хряща гортани, в 0,5 см от верхней щитовидной вырезки (1).

- линейный перелом перстневидного хряща гортани по средней линии (1).

- линейные переломы правого и левого черпаловидного хряща (2).

- линейные переломы правого и левого больших рогов подъязычной кости в нижней трети (2).

- линейный перелом 1 кольца трахеи (1).

- очаговые кровоизлияния: в щитоподъязычной мембране слева и в правой и левой щитоподъязычных мышцах (3).

Туловища:

- линейные переломы правых ребер без повреждения пристеночной плевры: 3,4,5,6 по переднеподмышечной линии (4).

- очаговое кровоизлияние: в мышцах передней поверхности груди справа между средне-ключичной и передне-подмышечной линиями, в проекции 4 и 6 правых ребер (2), в мышцах груди справа в проекции дуговидной ссадины на фоне кровоподтека (1).

- мелко и крупноочаговые кровоизлияния: в клетчатке заднего средостения с переходом на корень правого легкого (множественные).

- кровоподтеки: в области яремной ямки и немного левее (1), на передней поверхности грудной клетки выше и ниже левой ключицы (множественные).

Конечностей:

- внутрикожные кровоизлияния: в верхней трети левого плеча по наружной и задней поверхности (множественные), в верхней трети правого плеча по передне-наружной поверхности с распространением в правую подмышечную область и на правую боковую поверхность грудной клетки от передне-подмышечной до задне-подмышечной линии (множественные).

- кровоподтеки: в верхней трети левого плеча по наружной поверхности (2), в нижней трети правого бедра по передне-внутренней поверхности (1).

Все повреждения на трупe Д. прижизненные, что подтверждается наличием и интенсивностью кровоизлияний в мягких тканях, состоянием поверхности ссадин, окраской кровоподтеков.

Комплекс повреждений на шее, учитывая степень выраженности реактивных изменений в мышцах шеи вокруг переломов хрящей гортани и подъязычной кости, в коже шеи, образовался незадолго до смерти, в период, исчисляемый минутами.

Степень выраженности реактивных изменений в кровоизлияниях мягких тканей головы, в мягкой и твердой мозговых оболочках, при отсутствии фибрина и макрофагально-гистиоцитарной реакции, обычно соответствует давности образования повреждений в период от нескольких минут до шести часов до наступления смерти.

Степень выраженности реактивных изменений в кровоизлияниях мягких тканей груди, из области переломов правых ребер, при отсутствии фибрина и макрофагально-гистиоцитарной реакции, обычно соответствует давности образования повреждений в период от нескольких минут до шести часов до наступления смерти.

Состояние поверхности ссадин на голове, ссадин на фоне внутрикожных кровоизлияний на шее, обычно соответствует давности образования повреждений в период не более одних суток до наступления смерти. Окраска кровоподтёков и внутрикожных кровоизлияний на голове, туловище, конечностях, соответствует давности образования повреждений в период до трёх суток до наступления смерти.

Отсутствие достоверной разницы в выраженности реактивных изменений в повреждениях не позволяет высказаться по судебно-медицинским данным о последовательности образования повреждений.

Смерть Делова Д.В. наступила от механической асфиксии вследствие сдавливания органов шеи тупым предметом. Асфиксическое состояние, развившееся при механической асфиксии от сдавливания органов шеи, в соответствии с п. ДД.ММ.ГГГГ «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, являлось опасным для жизни, обусловило наступление смерти, следовательно, имеет признак тяжкого вреда, причиненного здоровью Д..

Закрытые переломы правых ребер без повреждения пристеночной плевры не являлись опасными для жизни. Для их заживления необходим срок, превышающий 21 день, в соответствии с п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, данные повреждения квалифицируются как средний вред причиненный здоровью.

Кровоподтёки, ссадины, внутрикожные кровоизлияния, очаговые кровоизлияния в мягкие ткани сами по себе, как в отдельности, так и в совокупности, в соответствии с п. 9

«Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека», утверждённых Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, вреда здоровью Д. причиненным здоровью (том 1, л.д. 19-43)

- заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что на спортивной куртке Сысуева А.А. обнаружена кровь человека, исследованием ДНК которой установлено, что она происходит от Д.

На фрагментах ногтевых пластин Сысуева А.А. обнаружена кровь человека, исследованием ДНК которой установлено, что она происходит от Сысуева А.А. На спортивной куртке, спортивных брюках, фрагментах ногтевых пластин Д. обнаружена кровь человека в количестве, недостаточном для исследования (том 1, л.д. 58-65)

- заключением эксперта № (273.1) от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что сдавление шеи Д, которое привело к повреждению органов шеи и наступлению смерти от механической асфиксии, было причинено тупым предметом с ограниченной контактирующей поверхностью, которым вероятнее всего была подошва обуви, которая имела рисунок «ёлочка». Фотоизображение повреждений, на которых отобразился характер рельефа поверхности травмирующего предмета, пригодно для идентификации по общим признакам.

Показания Панюкова П.А. об условиях сдавления Сысуевым А.А. руками шеи Д. а также воспроизведённые им при проверке показаний на месте эти условия, не соответствуют судебно-медицинским данным о характере травмирующего предмета, направлении воздействий и их количестве.

Сдавление шеи Д, которое привело к повреждению органов шеи и наступлению смерти от механической асфиксии, при условиях, которые описал и воспроизвёл Панюков П.А., исключено (том 2, л.д. 76-87)

- заключением эксперта № (15-1) от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что причинение ссадин и внутрикожных кровоизлияний на шее Д. соответствующих повреждениям органов шеи, не исключено в результате сдавления шеи подошвой сандалий Панюкова П.А. и исключено в результате сдавления шеи подошвой сандалий Сысуева А.А.

Причинение внутрикожных кровоизлияний в левой подключичной области у Д., не исключено в результате давления на эту область подошвой сандалий Сысуева А.А. и исключено в результате сдавления шеи подошвой сандалий Панюкова П.А. (том 3, л.д. 5-20)

- протоколом выемки от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что у Сысуевой Л.Н. были обнаружены и изъяты сандалии, принадлежащие Панюкову П.А., с чёрной подошвой и белыми ремешками с надписью «Adidas» (том 1, л.д. 176-178)

- протоколом выемки от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому следует, что у Сысуева А.А. были обнаружены и изъяты сандалии чёрного цвета «Trioshoes» (том 2, л.д. 129-131)

- протоколом осмотра предметов, согласно которым следует, что в ходе предварительного следствия были изъяты и осмотрены сланцы фирмы «Adidas», с чёрной подошвой и белым верхом, принадлежащие Панюкову П.А., в которых он находился в момент совершения преступления в отношении Д. а также чёрные сланцы Сысуева А.А., в которых он также находился в момент совершения преступления в отношении потерпевшего Д. Кроме того изъята и осмотрена одежда потерпевшего Д. и обвиняемого Сысуева А.А., в ходе осмотра которой, на одежде Сысуева А.А., обнаружены следы крови потерпевшего Д. (том 3, л.д. 79-82)

- чистосердечным признанием С. А.А от ДД.ММ.ГГГГ, в котором он пояснил, что в период с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ у него с Д. произошел конфликт, в ходе которого он схватил последнего за шею и начал наносить удары кулаком. После чего Д. упал, а он Сысуев пошел домой (т.1 л.д.79)

Указанные доказательства являются относимыми и допустимыми, получены с соблюдением требований УПК РФ.

Органами предварительного следствия действия Панюкова П.А. квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ – как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а также по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 112 УК РФ - как соучастие в форме пособничества в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 Уголовного Кодекса РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

В судебном заседании прокурор отказался от обвинения Панюкова по эпизоду ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 112 УК РФ, о чем судом вынесено отдельное постановление.

Действия Панюкова П.А. по ч.1 ст.105 УК РФ органами предварительного следствия квалифицированы верно.

Об умысле Панюкова на убийство свидетельствует локализация телесных повреждений (в области расположения жизненно важных органов – шеи), последующее поведение виновного (скрылся с места преступления, не оказав помощи Делову).

Действия Сысуева А.А. также квалифицированы верно по ч.1 ст.112 УК РФ – как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 Уголовного Кодекса РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья

При проведении очной ставки ДД.ММ.ГТТГ между К. и Панюковым П.А. указанным лицам были разъяснены их права, в том числе положения ст.51 Конституции РФ, в связи с чем доводы стороны защиты о необходимости признания их показаний, данных в ходе указанного следственного действия, недопустимыми доказательствами только в связи с тем, что К. был допрошен в качестве свидетеля по делу только спустя два дня после очной ставки, не имеется.

Отсутствие приложенного к делу носителя видеозаписи, осуществленной при проведении проверки показаний на месте с участием Панюкова, не является основанием для признания недопустимым доказательством протокола проверки показаний на месте, поскольку доказательством в данном случае является сам протокол (ст.74 УПК РФ), а не приложенная к нему видеозапись. При этом правильность составления протокола и изложения в нем обстоятельств проведения следственного действия его участниками и стороной защиты не оспаривалась.

Вопреки доводам стороны защиты органами предварительного следствия установлен и указан в предъявленном обвинении мотив совершенного преступления – личные неприязненные отношения. Каких-либо нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу и являющихся основанием для возвращения уголовного дела прокурору, как о том указано стороной защиты, суд не усматривает. Имеющаяся, по мнению стороны защиты, неполнота предварительного следствия, не является предусмотренным ст.237 УПК РФ основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Каких-либо существенных нарушений УПК РФ, вопреки доводам стороны защиты П., при производстве данного уголовного дела не допущено. Оснований для признания не допустимыми доказательствами протокола проверки показаний на месте Панюкова, очной ставки между К. и Панюковым у суда не имеется.

По смыслу ст.77,79 УПК РФ (согласно которым доказательством являются показания подозреваемого и свидетеля, данные на допросе), во взаимосвязи с положениями ст.192 УПК РФ (в соответствии с которыми очная ставка является допросом двух лиц с их правом задавать друг другу вопросы), доказательством является не сам протокол очной ставки как протокол следственного действия, а изложенные в нем показания его участников.

При этом суд отмечает, что права Панюкова при проведении очной ставки с К. не были нарушены, он не был лишен права задавать вопросы К. и получать на них ответы. Порядок проведения очной ставки, регламентированный частями 2-6 ст.192 УПК РФ, также не нарушен.

С учетом изложенного несоблюдение очередности проведения данного следственного действия (его проведение до отдельного предварительного допроса одного из участников - К.) само по себе не может служить безусловным основанием для признания показаний допрошенных в ходе очной ставки лиц недопустимым доказательством.

Отсутствие фототаблицы и носителя цифровой видеозаписи не является предусмотренным законом основанием для признания протокола проверки показаний на месте Панюкова недопустимым доказательством, поскольку доказательством по делу является сам оспариваемый протокол следственного действия, что следует из содержания ст.83 УПК РФ. При этом ссылка стороны защиты на нарушение требований ст.84 УПК РФ (иные документы) несостоятельна, поскольку в указанной статье УПК РФ изложены требования к другому виду доказательств – иным документам, а не к протоколам следственных действий. Требования ст.166 УПК РФ при составлении протокола проверки показаний на месте с участием Панюкова соблюдены - в нем указаны дата, время, место проведения следственного действия, его участники, применяемые технические средства, ход следственного действия и иные обстоятельства, перечисленные в указанной статье УПК РФ. Суд также отмечает, что о нарушении требований ст.166 УПК РФ при составлении данного протокола стороной защиты не заявлено.

Доводы стороны защиты о том, что показания на предварительном следствии Сысуева и свидетеля Д. имеют большее значение только на том основании, что они даны в ходе предварительного следствия, а не в судебном заседании, противоречат положениям ст.17 ч.2 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимых, влияние назначенного наказания на условия жизни их семей.

При назначении наказания Панюкову П.А. в качестве смягчающих обстоятельств суд учитывает <данные изъяты>

При назначении наказания Сысуеву А.А. в качестве смягчающих обстоятельств суд учитывает чистосердечное признание (<данные изъяты>

При назначении наказания суд учитывает также, что последний на учете у нарколога <данные изъяты>.

Оснований для применения ст.64, 73 УК РФ в отношении подсудимых судом не установлено.

В качестве отягчающего обстоятельства суд считает необходимым признать в действиях подсудимых совершение преступления в состоянии опьянения (ст.63 ч.1.1 УК РФ), поскольку в судебном заседании было установлено, что в период времени совершения данного преступления подсудимые находились в состоянии опьянения. Указанный факт подтверждается показаниями свидетелей и не оспаривается самими подсудимыми.

С учётом конкретных обстоятельств дела и данных о личности подсудимых, суд полагает, что Панюкову П.А. и Сысуеву А.А. (последнему с учетом требования ч.1 ст.56 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено, совершившему впервые преступление небольшой тяжести при наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренных ст.63 УК РФ) должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, поскольку только данный вид наказания будет способствовать исправлению осужденных и предупреждению совершения им новых преступлений.

Применение дополнительного наказания Панюкову П.А. в виде ограничения свободы суд считает нецелесообразным.

Оснований для изменения категории тяжести совершенного преступления Панюковым П.А. суд не усматривает.

Разрешая вопрос о заявленном по делу гражданском иске, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

На основании статьи 1094 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не засчитывается.

Таким образом, суд не соглашается с мнением стороны защиты Панюкова П.А. о том, что сумма материального ущерба должна взыскиваться с подсудимого за вычетом полученного потерпевшей пособия (размер пособия на погребение составляет <данные изъяты> коп, а не как указано стороной защиты - <данные изъяты> поскольку доводы стороны защиты в этой части противоречат требованиям действующего законодательства (ст.1094 ГК РФ)

Статьей 3 Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле" погребение определено как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Указанный Федеральный закон определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям.

К обычаям и традициям в России относится обязательное устройство поминального обеда в день похорон для почтения памяти умершего родственниками и иными лицами.

Суд считает, что с подсудимого подлежит взысканию расходы по организации похорон на сумму <данные изъяты> руб., расходы по оплате медицинских документов <данные изъяты> руб., расходы, связанные с копкой могилы, расходы, связанные с установлением оградки на месте захоронения <данные изъяты> руб., расходы связанные с поминальным обедом в день похорон, в размере <данные изъяты> рублей (расходы за спиртное в данную сумму не входят). Всего на сумму <данные изъяты> Указанные расходы подтверждены документально.

Вместе с тем, расходы за благоустройство кладбища в размере <данные изъяты> рублей, затраты на поминальные обеды на девятый и сороковой дни в размере <данные изъяты> и <данные изъяты> расходы понесенные в церкви (заказ сорокоуста), в размере <данные изъяты> рублей, не могут быть взысканы с подсудимого, поскольку поминальные обеды на девятый и сороковой дни и заказ в церкви сорокоуста, расходы на благоустройство кладбища в <адрес> выходят за пределы обрядовых действий, непосредственно связанных с погребением тела умершего Д.. Указанные расходы не связаны с похоронами и произведены по желанию потерпевшей.

Также суд отмечает, что потерпевшая не смогла пояснить, в чем заключалось благоустройство кладбища, за которое она понесла расходы в размере <данные изъяты>.

В соответствии со ст. 2,22,48 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Каждый имеет право на личную неприкосновенность и на право получения квалифицированной юридической помощи.

В силу ст. 42 УПК РФ, потерпевшему обеспечивается возмещение расходов на представителя, которые, в соответствии со ст. 131 УПК РФ возмещаются из средств

участников уголовного судопроизводства. Данные процессуальные издержки, а именно расходы сторон на юридическую помощь оказываемую адвокатами по соглашению, относятся к иным расходам (п.9 ч.2 ст. 131 УПК РФ), понесенным в ходе производства по уголовному делу.

Гражданский иск, заявленный потерпевшей, в части оплаты услуг представителя в размере <данные изъяты> подлежит удовлетворению, поскольку указанные затраты на указанную сумму подтверждены документально.

В соответствии с пунктом 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу пункта 2 статьи 151, пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Как следует из разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда", моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственников.

При определении размера компенсации морального вреда, суд полагает необходимым исходить из того, что смерть Д. наступила не в результате естественного старения организма или неизлечимой болезни, а внезапно. В результате гибели сына потерпевшая лишилась близкого человека своего ребенка, в связи, с чем до настоящего времени испытывает глубокие нравственные страдания. Факт того, что в связи со смертью сына потерпевшая испытывала нравственные страдания, является бесспорным, и в силу ст. 61 ГПК РФ не нуждается в доказывании.

Заявленная сумма исковых требований, с учетом разумности и справедливости, а также принимая во внимание степень причиненных потерпевшей нравственных страданий, связанных со смертью сына, учитывая материальное положение подсудимого Панюкова П.А., подлежит уменьшению до <данные изъяты>.

Поскольку от исковых требований потерпевшая Д. к Сысуеву А.А. отказалась, мотивируя это тем, что к последнему она не имеет материальных претензий, производство в части указанного гражданского иска подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.303-304, 307-310 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать ПАНЮКОВА П.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде ОДИНАДЦАТИ лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения в отношении Панюкова П.А. в виде заключения под стражей оставить без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислять с ДД.ММ.ГГГГ. Зачесть Панюкову П.А. в срок наказания время его содержания под стражей с ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ

Гражданский иск удовлетворить частично.

Взыскать с Панюкова П.А. в пользу Д. сумму материального ущерба в размере <данные изъяты> В удовлетворении остальной части иска отказать.

Признать СЫСУЕВА А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ и назначить ему наказание в виде ВОСЬМИ месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселения.

Зачесть Сысуеву А.А. в срок наказания время его содержания под стражей с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ

Считать Сысуева А.А. отбывшим наказание. Освободить Сысуева А.А. из под стражи в зале суда немедленно.

Производство по гражданскому иску потерпевшей Д. к Сысуеву А.А. прекратить, в связи с отказом истца от иска.

Вещественные доказательства, хранящиеся в камере вещественных доказательств следственного отдела по Промышленному району г. Самара СУ СК РФ по <адрес>: одежду Д. (кофта серая, брюки джинсовые синие, туфли кожаные) – оставить в распоряжении Д.; одежду Сысуева А.А. (черные спортивные штаны, черная спортивная куртка, красная футболка), сандалии чёрного цвета - оставить в распоряжении Сысуева А.А.; фрагменты ногтевых пластин Д.; фрагменты ногтевых пластин Сысуева А.А.; фрагмент марли, пропитанный кровью Д.фрагмент марли, пропитанный кровью Сысуева А.А. – уничтожить; сандалии Панюкова П.А. – фирмы «Adidas» с белым верхом и чёрной подошвой – оставить в распоряжении Панюкова П.А., или его родственников.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Самарский областной суд через Промышленный районный суд <адрес> в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденными содержащимся под стражей – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. В случае подачи апелляционной жалобы осужденные вправе ходатайствовать в ней о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Приложение 2

ДД.ММ.ГГГГ между ТСЖ «Промышленное-1» и ООО «Уютный дом» заключен договор № от ДД.ММ.ГГГГ, целью которого явилось обеспечение населения <адрес> жилищными услугами на выполнение ООО «Уютный дом» работ по текущему ремонту и содержанию жилищного фонда <адрес>, в том числе <адрес> соглашением № от ДД.ММ.ГГГГ срок действия договора № от ДД.ММ.ГГГГ установлен до ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» утвержден перечень таких услуг и работ, в том числе работы, выполняемые в целях надлежащего содержания крыш многоквартирных домов: проверка и при необходимости очистка кровли от скопления снега и наледи. В соответствии с п.4.ДД.ММ.ГГГГ постановления Госстроя Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» организация по обслуживанию жилищного фонда обязана удалять наледи и сосульки с кровли жилого фонда по мере необходимости. В соответствии с перечнем обязательных работ и услуг по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирных домов на ООО «Уютный дом» возложена обязанность по очистке кровель от снега, сосулек и наледи.

Коршунов в соответствии с договором № от ДД.ММ.ГГГГ с работодателем в лице директора ООО «Уютный дом» Е принят на работу и исполнял с ДД.ММ.ГГГГ обязанности по очистке кровель, желобов и свесов многоквартирных жилых домов от сосулек и снега, в том числе <адрес>. На Коршунов в соответствии с п.2.1 договора №.2 от ДД.ММ.ГГГГ возложена обязанность по выполнению вышеуказанных работ лично надлежащего качества в соответствии с техническими правилами и нормами, обеспечению безопасности прохожих при выполнении работ путем установки ограждений вокруг объекта.

До ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, выпали осадки в виде снега, в результате чего на кровле <адрес>, образовалось значительное количество наледи, которое явилось критическим и создавало реальную опасность схода наледи с крыши.

Однако Коршунов, не надлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, вопреки возложенных на него договором обязанностей и постановления Госстроя Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №, не провел ежедневные и качественные осмотры здания по выявлению наледи и снежных навесов на кровле, своевременно не выполнил работы по очистке кровли <адрес> от наледи и снежных навесов, не принял

должных мер по обеспечению безопасности пешеходов - не оградил опасный участок, расположенный вдоль вышеуказанного дома барьерами, ограждающими лентами, предупредительными табличками о возможной опасности падения снега и наледи.

Ненадлежащее исполнение Коршунов своих профессиональных обязанностей, возложенных на него вышеуказанным договором, привело к скоплению массивного ледяного образования на кровле <адрес>, которое примерно в 16 часов ДД.ММ.ГГГГ обрушилось с кровли на проходящую по неогороженному сигнальными лентами участку тротуара гражданки X, что привело к получению последней телесных повреждений в виде: открытого многооскольчатого перелома чешуи затылочной кости слева и левой теменной кости с переходом на основание черепа в заднюю черепную ямку справа и слева, с кровоизлияниями под твердую мозговую оболочку в проекции левых затылочной, височной и теменной долей (около 140 мл), под твердую мозговую оболочку в проекции правой затылочной доли (около 40 мл), под мягкие мозговые оболочки на наружно- нижней поверхности левой затылочной доли с переходом на наружную поверхность левой теменной доли, под мягкие мозговые оболочки на наружно-нижне-внутренней поверхности правой затылочной доли, под мягкие мозговые оболочки на наружно-нижней поверхности обоих полушарий мозжечка, в вещество головного мозга левой затылочной доли, в желудочки головного мозга, сопровождавшихся выраженным отеком, сдавлением и смещением головного мозга с последующим вклиниванием стволовых структур мозга в большое затылочное отверстие, которые в соответствии с п.6.1.2 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, явились опасными для жизни, то есть имеют признаки тяжкого вреда здоровью, и от которых на месте происшествия последовала смерть X; закрытых полных переломов 1,2 правых ребер по лопаточной линии и 1,2 левых ребер по лопаточной линии без повреждений пристеночной плевры, которые в соответствии с п.7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н, не явились опасными для жизни и у живых лиц при обычном клиническом течении как правило сопровождаются длительным расстройством здоровья сроком более 21 дня, то есть имеют признаки вреда здоровью средней тяжести и со смертью X в причинно-следственной связи не находятся; кровоподтеков на задне-верхней поверхности правого плечевого сустава (1), на передней поверхности нижней трети правого бедра (3), на передней поверхности средней трети левого плеча (2), ссадин в проекции тела нижней челюсти справа (1), на передней поверхности слева верхней трети шеи (8), которые сами по себе в соответствии с

п.9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом МЗ и СР РФ ДД.ММ.ГГГГ №н относятся к группе повреждений, не влекущих какого-либо вреда здоровью и со смертью X в причинно- следственной связи не находятся.

Великанов, назначенный приказом директора ООО «Поликлиника Сатура» №-лс от ДД.ММ.ГГГГ на должность врача отоларинголога осуществлял свои профессиональные обязанности в вышеуказанном учреждении, расположенном по адресу: <адрес> соответствии с должностной инструкцией утвержденной директором вышеуказанного Общества, осуществлял профессиональные обязанности по приему оториноларингологических больных, отбору на госпитализацию в дневной стационар, лечению амбулаторных больных и больных в дневном стационаре, а также по осуществлению плановой хирургической помощи и послеоперационного ведения больных.

В июне 2016 года, более точная дата и время не установлены в ООО «Поликлиника Сатура», расположенная по адресу: <адрес>, к врачу отоларингологу Великанов обратилась Ф с диагнозом «Хронический тонзиллит». После осмотра пациента Великанов предложено проведение операции по удалению небных миндалин (гланд) – тонзиллэктомии и была определена дата ее проведения – ДД.ММ.ГГГГ.

13.07.2016 примерно в 09 часов 00 минут, более точное время следствием не установлено, в связи с запланированным оперативным вмешательством Ф вновь прибыла в ООО «Поликлиника Сатура», расположенной по адресу: <адрес> обратилась к врачу отоларингологу Великанов, после чего в связи с отсутствием противопоказаний для проведения операции была им направлена в помещение операционной палаты для проведения инфильтрационной анестезии и дальнейшей операции по удалению небных миндалин (гланд) – тонзиллэктомии.

13.07.2016, в период времени с 09 часов 45 минут до 10 часов 05 минут, более точное время не установлено, врач отоларинголог Великанов являясь врачом отоларингологом, имеющий стаж работы по профессии свыше 30 лет, обладая высшей квалификационной категорией заведомо зная, что для проведения операции по удалению небных миндалин (гланд) – тонзиллэктомии необходимо проведение местного обезболивания, то есть инфильтрационной анестезии – локального пропитывания тканей растворами местных анестетиков путем послойного нагнетания в мягкие ткани анестезирующих препаратов, исключаящее их системное внутрисосудистое распределение по организму, при этом осознавал, что согласно инструкции по применению лекарственного препарата для медицинского применения «Лидокаин»

указанный препарат является местным анестетиком, обладает выраженным кардиотоксическим действием и следует избегать его внутрисосудистого введения для исключения которого необходимо проведение аспирационных проб заключающихся во всасывании среды в которой располагается кончик иглы в целях удостоверится по отсутствию появления крови, что кончик иглы не находится в кровеносном сосуде. В указанные дату, время и месте, Великанов, заведомо зная вышеуказанную методику инфильтрационной анестезии в ходе осуществления обезболивания действуя по небрежности, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий – смерти Ф, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, игнорируя положения инструкции по применению лекарственного препарата для медицинского применения «Лидокаин» и методику проведения инфильтрационной анестезии допустил их нарушение, выраженное в не проведении аспирационной пробы направленной на предупреждение внутрисосудистого введения местноанестезирующего препарата, допустив дефект оказания медицинской помощи Ф.

Великанов вину не признал и пояснил, что в поликлинике ООО «Медицина» он работал с 2002 года в должности врача-отоларинголога. В его должностные обязанности входил прием пациентов, консервативное и хирургическое лечение. Имеет стаж работы более 30 лет. С пациенткой Ф он познакомился после того, как ее на прием к нему привела ее мать – Ш Это было летом 2016 года. Со слов матери ему стало известно, что ее дочь страдает хронической ангиной, имеет хронический тонзиллит. Курсы профилактического лечения Ф не проходила. После проведенных неоднократных бесед с матерью пациентки и осмотра ее им было принято решение к удалению гланд. Показания к проведению операции имелись – это наличие рецидивов ангины, гнойничковое заболевание кожи. Данные показания являлись относительными. Операция тонзилэктомии – удаление миндалин как правило проводится под местным обезболивающим, либо наркозом. В своей практике он использует местную анестезию. Самые частные последствия – это кровотечения, поскольку область миндалин обильно кровоснабжена. Противопоказаний у Ф к проведению операции им установлено не было. Дату проведения операции он определил сам – ДД.ММ.ГГГГ в 09.00 часов. В указанную дату и время Ф пришла. При этом перед началом операции он выяснил имеются ли у пациентки аллергические реакции на препарат «лидокаин», о чем им были сделаны записи в истории болезни Ф. Пациентка подписала согласие на применение местной анестезии и на оперативное вмешательство. Далее ее проводили в палату. Он выдал ей таблетку «зофран». Данный препарат

блокирует рвотный центр. Затем он пригласил процедурную сестру Юлю, она сделала Ф по его указанию внутривенную инъекцию «транексам». Данный препарата нормализует образование сгустка крови. Ему неизвестно сделала ли медицинская сестра запись в журнал инъекций или нет о том, что был введен указанный препарат. Уточняет, что история болезни оформляется в день явки пациентки на операцию. До проведения операции ДД.ММ.ГГГГ Ф были сданы необходимые для проведения операции анализы, а именно общий анализ крови и общий анализ мочи. До проведения операции - ДД.ММ.ГГГГ результаты вышеуказанных анализов были уже получены, какие именно были результаты анализов, он не помнит. Начала операции Ф ожидала в своей палате. В то утро операционной сестре Мальцевой он дал указание готовить раствор анестезии 30 мл. В ампулах имелся раствор «лидокаина» 2%. Он дал указание сестре приготовить 30 мл раствора лидокаина 1%. Мальцева готовила указанный раствор не в его присутствии. Он в данный момент готовился к операции, а именно мыл руки, обрабатывал их антисептиком и одевался. Инструменты также готовила медсестра, она сама знает, что необходимо. Когда он убедился, что к проведению операции все готово, а именно: имелись инструменты, стерильные шприцы, был готов раствор 1% лидокаина 30 мл, подключена аппаратура для коагуляции сосудов, то он попросил пригласить в операционную пациентку Ф. Когда пациентку привели в операционную, то на нее надели стерильный головной убор, обернули стерильной простыней, посадили в кресло. Затем к левой голени Ф зафиксировали электрод. Он взял в руки шпатель, попросил открыть рот, сделал 4 впрыска из баллона раствора лидокаина 10%, попросил не глотать, через несколько секунд попросил сплюнуть. Далее он взял в левую руку шприц объемом 5 мл с раствором 1% лидокаина, приготовленный медсестрой, уточнил у Ф начинаем ли операцию. Она подтвердила, что да., она готова. Далее он произвел инъекцию лидокаина, а именно погрузил иглу в ткань правой миндалины на расстояние среза на игле, произвел аспирационную пробу, убедился, что она отрицательная была, далее он надавил на поршень шприца и давил до тех пор пока не закончился раствор, при этом игла продолжала входить в ткань глубже чем на срез. Вводя раствор он все время ощущал сопротивление ткани, при этом визуально он наблюдал выдвижение миндалины из ниши в центр глотки. Когда шприц опустел, то он его вытащил. Далее он взял второй шприц такого же объема 5 мл с раствором лидокаина 1%, сделал вкол в среднюю часть правой миндалины. Также ввел иглу на длину среза, произвел аспирационную пробу и ввел препарат. Пустой шприц положил на стол. Взяв третий шприц, он вколол в нижний полюс правой миндалины, предварительно произведя аспирационную пробу, которая также, как и в двух предыдущих проколах была отрицательной. После введения анестезии он

подождал 3-5 минут, взял не острый предмет, дотронулся до миндалины правой. Пациентка уточнила, что боли не ощущает. Далее он взял в правую руку скальпель, в левую руку шпатель, который он стал отдавливать язык к низу, чтобы видеть операционное поле. Скальпелем произвел дугообразный разрез. Причем разрез был выполнен на толщину слизистой оболочки, то есть глубина 1-1,5 мм. Далее взял в левую руку зажим Микулича, захватил миндалину правую, зафиксировал ее и через разрез слизистой оболочки распатром миндалина была выщипана из своей ниши. Выщипывание произвел сверху вниз и у нижнего полиса отсек стальной петлей. Во время проведения данной операции он делал несколько перерывов, чтобы пациентка сплевывала слюну и кровь. После удаления правой миндалины образовавшаяся рана была тампонирована плотным ватным шариком, пропитанным йодом. Подержав указанный шарик несколько минут, он заметил, что кровь продолжала идти. Тогда он с помощью коагулятора прижег каждый сосуд. Убедившись, что рана стала сухой, он перешел на левую миндалину. Ф чувствовала себя нормально. Причем он постоянно следил за пациенткой за ее мимикой и зрачками. Далее он вновь взял шприц объемом 5 мл с 1% раствором лидокаина и начал производить анестезию с верхнего полиса левой миндалины. Ввел иглу на глубину среза, провел аспирационную пробу, убедился что она отрицательная, ввел раствор 1% лидокаина при этом одновременно продвигал иглу вглубь ткани. Закончив анестезию верхнего полиса, произвел аналогичные действия при введении препарата в среднюю часть миндалины и нижний полис. При этом каждый раз он проводил аспирационную пробу, которая была отрицательной. Проведя анестезию левой миндалины, подождя примерно 3-5 минут, он проверил левую миндалину на чувствительность. Убедившись у Ф, что последняя ничего не чувствует, он взял в руки скальпель и сделал дугообразный разрез по краю левой миндалины на толщину слизистой оболочки. Когда он положил скальпель, то увидел, что у Ф закатились глаза и начались судорожные подергивания мышц на лице, затем на верхних и нижних конечностях. После этого он сразу зафиксировал голову пациентки руками. Он с помощью медсестры Мальцевой положил Ф на кушетку, при этом он продолжал фиксировать голову пациентки, Мальцева фиксировала ее торс. Он велел позвать кардиолога и реаниматолога. Оба врача пришли спустя 1-1,5 минуты. Судороги продолжались. В этот момент выполнение реанимационных мероприятий было невозможно. Когда судороги прекратились, то он заметил, что у пациентки остановилось дыхание. Как правило во время и после судорог остановка дыхания связана с западением языка. Чтобы предотвратить данный момент он вставил воздухоотвод в полость рта. Ему подали мешок Амбу, с помощью которого он стал проталкивать воздух, то есть делать искусственное

дыхание. Кардиолог Искандаров прослушал сердечные тоны Ф и прослушал грудную клетку. Искандаров сказал, что дыхания нет, соответственно он понял, что искусственное дыхание через воздухоотвод было неэффективно. По этой причине он взял ларингоскоп и трубку для интубации трахеи. Отдав ларингоскопом язык кверху, он подошел к гортани и в просвет гортани ввел интубационную трубку. После этого подсоединил к трубке дыхательный мешок и стал выполнять искусственное дыхание. Кардиолог ему пояснил, что он на месте – в трахее. Искандаров слышал дыхательные шумы в груди. За все то время, что он проводил Ф искусственное дыхание, Ф проводилось внутривенное вливание лекарственных препаратов. Руководил этим мероприятиями реаниматолог П Именно он говорил какой препарат и в каком объеме, а также в какой очередности вводить. Кардиолог в это время прощупывал пульс Ф, определял частоту. Из операционной было произведено два телефонных звонка в скорую помощь. Он заметил, что звонил Искандаров и медсестра, однако, они не смогли дозвониться. Во время реанимационных мероприятий в операционную вбежала мать Ф, она была в шоковом состоянии, при этом она требовала провести открытый массаж сердца. И уже со своего телефона Ф вызвала скорую помощь. Когда приехала бригада частной скорой помощи, то они подключили вторую систему для вливания, выполнили ЭКГ, стали выполнять дефибриляцию сердца. Сотрудник скорой помощи уточнили сколько прошло времени с момента остановки дыхания. На тот момент реанимационные действия производились 20 минут. Когда был зафиксирован факт смерти пациентки Ф, скорая помощь уехала. Он, кардиолог, реаниматолог ушли в свои кабинеты. Он хотел оформить историю болезни пациентки, однако, в этот момент к нему ворвался муж Ф, который стал его избивать. Заполнял он историю болезни уже в присутствии сотрудников полиции. После заполнения документов его отвезли в Бюро судебно-медицинской экспертизы на освидетельствование, далее в применый покой больницы им. Пирогова, где он был осмотрен нейрохирургом и травматологом. Ему был установлен диагноз: ушиб головного мозга, субарахноидальное кровоизлияние головного мозга. Он был госпитализирован. В отделение нейрохирургии он провел около 2 недель, затем 2 недели лечился амбулаторно. Журнал операции он не заполнял. Считает, что свои профессиональные обязанности он исполнил надлежащим образом. Он выполнил инъекцию лидокаина в паратонзиллярную клетчатку и во время инъекции признаков внутрисосудистого попадания препарата не было, о чем свидетельствовали отрицательные аспирационные пробы (отсутствовала кровь в шприце). Каким образом лидокаин обнаружен в тканях бедра и плеча объяснить не может, так как медицинских манипуляций с применением препарата лидокаин в данных областях им не проводилось, а также не проводилось при реанимационных мероприятиях. Кроме того,

добавляет, что правая миндалина у пациентки Ф им была удалена, о чем им была сделана запись в карте пациентки. Но согласно акта судебно-медицинского исследования трупа экспертом описывается правая миндалина, уменьшенная в размере, которая была взята для гистологии. Данные описания в этой части не соответствуют действительности. Методику проведения инфильтрационной анестезии он не нарушал, согласно инструкции к препарату «лидокаин» им были проведены аспирационные пробы. Он полагает, что лидокаин не мог попасть в кровеносное русло и указание на это в заключение эксперта ничем научно не обосновано. Считает, что судороги у Ф были вызваны в результате анафилактического шока. Дифибрилляция сердца Ф им не проводилась, так как у него нет сертификата, согласно которого он проходил обучение по использованию дефибриллятора, то есть он не имел допуска к работе с данным аппаратом. Он полагает, что смерть Ф наступила от индивидуальных особенностей организма.

По мнению следствия показания Великанова опровергаются следующими доказательствами:

- показаниями свидетеля С (эксперт), которая пояснила, что она является врачом по специальности «Аллергология и иммунология», стаж работы по специальности 35 лет. Она входила в состав комиссии при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам проверки в отношении трупа Ф. Всю информацию о проведенной операции пациентке она узнала лишь из представленных ей на обозрение документов. Исходя из представленной истории болезни ею было установлено, что пациентке проводилась тонзилэктомия. Операция началась с введения анестетика, сначала анестезия была введена в одну миндалину, состояние больной было нормальным, в течение 20 минут после введения анестетика состояние пациентки сохранялось стабильным, миндалина была удалена. После этого приступили к введению анестетика с другой стороны и при введении анестетика у пациентки начались судороги, после чего последовала клиническая смерть. Эти все данные, как эксперт, она получила из материалов уголовного дела. Следователь перед ней поставил вопрос - связана ли данная ситуация с анафилактическим шоком. Давая ответ на указанный вопрос, она принимала во внимание, что в истории болезни были указания на то, что аллергологический анамнез не отягощен, т.е. аллергические реакции у пациентки ранее не возникали. Анафилактический шок же является клинической формой системной аллергической реакции, т.е. одной из форм аллергии угрожающей жизни человека. Для анафилактического шока характерно появление гестамин-опосредованных симптомов, то есть симптомов, связанных с действием основного медиатора анафилактического шока гистамина: уртикарные высыпания (сыпь-крапивница) на коже, ангио-невротических отеков (отечность лица,

глаз, горла, языка), бронхоспазма (хрипы, свистящее дыхание), значительное снижение артериального давления (коллапс). Перечисленных клинических симптомов у пациентки Ф зарегистрировано не было. Описанные в медицинских документах симптомы, а именно судороги, остановка дыхания, не характерны для анафилактического шока. В случае предшествующей непереносимости «лидокаина», клинические проявления аллергии, проявились бы сразу. Признаков, которые характерны для анафилактического шока, в данном случае не имелось. У пациентки имелись судороги и фибрилляция желудочков, но это не характерно для анафилактического шока. Токсическое действие анестетиков зависит от воздействия на нервную систему, т.е. на иннервацию сердца. В данном случае была неэффективная реанимация. Анафилактический шок возникает при повторном введении препарата и если это было в данном случае, то при введении анестетика в первую миндалину, то уже развились бы проявления аллергической реакции, но так как в период 20 минут не было никаких клинических симптомов анафилактического шока, то в данном случае о нем не приходится говорить. В документах также не обнаружено данных об исследовании сердечно-сосудистой системы перед операцией, что входит в протокол обязательных исследований, не было данных об ЭКГ. Причиной смерти явилось токсическое системное действие вводимого анестетика. Анестетик попал в кровоток с развитием системного токсического действия с воздействием анестетика на сердечную систему с развитием резкой сердечной недостаточности и остановки сердца. Компетенция эксперта-гистолога не вызывала сомнений ни у кого из экспертной группы, соответственно не было оснований подвергать его заключение. Таким образом, она делает вывод, что данных за анафилактический шок (аллергическую реакцию) у пациентки Ф не установлено.

- показаниями свидетеля Ш. (эксперт), который пояснил, что он является врачом специальность «оториноларингология». Он входил в состав комиссии при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам проверки в отношении трупа Ф Из представленных ему на обозрение документов, он установил, что не оформлено и не описано в протоколе операции проведение врачом Великанов аспирационной пробы. Пациентке Ф проводили тонзиллектомию. Аспирационная проба должна была быть проведена при такой операции, но обязательных показаний для проведения пробы не имеется. Это имеет рекомендательный характер, но она важна. Причиной смерти пациентки было токсическое воздействие местного анестетика- лидокаина. Высокая концентрация лидокаина в тканях и органах Ф объясняется только его внутрисосудистом введением. Таким образом, на основании вышеизложенного комиссия пришла к выводу о том, что Великанов была

нарушена методика проведения инфильтрационной анестезии, выразившиеся в не проведении им аспирационной пробы. Решение комиссии было единогласным. Уточняет, что попадание лидокаина в кровь возможно и без попадания в сосуд, но тогда проникновение анестетика будет не такое интенсивное. Вывод о том, что анестетик был введен в кровь, а не в ткань был сделан исходя из последствий, которые последовали у пациентки. При проведении инфильтрационной анестезии, с целью предупреждения внутрисосудистого введения местноанестезирующего препарата проводится аспирационная проба. Это необходимо для того, чтобы предотвратить введение в кровеносное русло высококонцентрированных веществ. Поэтому аспирационную пробу следует проводить всегда для избежания нежелательных осложнений. В случае получения отрицательного результата (отсутствие крови в шприце) можно вводить препарат. В случае попадания крови в шприц (положительная аспирационная проба), аспирационную пробу следует провести повторно, предварительно изменив положение иглы. В изученной им литературе были эпизоды, когда отрицательная аспирационная проба не подтверждала повреждение сосуда. Однако, в данном случае в протоколе операции вообще не было указано о самом факте проведения указанной пробы, соответственно и был сделан вывод о том, что врачом Великановуказанная аспирационная проба не проводилась.

- эксперт М.В., врач судебно-медицинский эксперт ГБУЗ СОБСМЭ, которая пояснила, что проводила медицинское исследование трупа Ф совместно с заведующим отдела трупов Шарафуллиным. Ими было установлено, что смерть наступила от острого отравления анестетиком местного действия лидокаином при его внутрисосудистом попадании. Сосуд, через который произошло попадание данного анестетика, обнаружен не был, так как это технически невозможно, поскольку след инъекционной иглы малого размера и зона исследования является труднодоступной. Вывод, что лидокаин был введен внутрисосудисто сделан на основании системного распределения лидокаина по внутренним органам, которое было доказано химическим исследованием. Кроме того, при принятии решения учитывался комплекс исследований: судебно-гистологическое исследование, судебно-химическое исследование, макроскопическое, микрохимическое, биохимическое исследование. Неравномерное распределение лидокаина в различных органах объясняется тем, что лишь 70 % лидокаина связывается с белками крови. Он находится в депо: в межклеточной жидкости, в мышцах. Только 30 % лидокаина остается в неизменном виде. Эти 30 % они и установили. Под системным распределением лидокаина она подразумевает обнаружение лидокаина в головном мозге, печени, почках, в моче скелетных мышцах, клетчатке, гортани, глоточного кольца, левой локтевой ямки, правой локтевой ямки, левого бедра. Если анестетик вводится местно, то он не должен

распространяться. При инфильтрационной анестезии при правильном введении лидокаина системного эффекта не должно быть.